

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2259
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
5487-5500	Южный пролёт куликов на острове Байдукова (Амурский лиман, залив Счастья) в 2022 году. Ч. 1. Общая характеристика. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, В. В. ПРОНКЕВИЧ
5501-5513	Первая встреча пустынного воробья Зарудного <i>Passer zarudnyi</i> в Восточном Кызылкуме (Казахстан). Г. В. ШАКУЛА, Ф. В. ШАКУЛА, С. В. БАСКАКОВА
5513-5515	Новые сведения о пребывании белозобого дрозда <i>Turdus torquatus</i> в Ленинградской области. Д. А. СТАРИКОВ, В. А. РЫЖЕНКОВА
5515-5517	Новые встречи бородача <i>Gypaetus barbatus</i> в Саяно-Шушенском заповеднике. Р. Г. АФАНАСЬЕВ, С. Ю. ПЕТРОВ
5518-5524	Золотистая щурка <i>Merops apiaster</i> в Омской области (по наблюдениям 2021-2022 годов). Б. Ф. СВИРИДЕНКО
5524-5530	Птицы, зарегистрированные в национальном парке «Алханай» в сентябре 2022 года. Е. Э. МАЛКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X I
E x p r e s s - i s s u e

2022 № 2259

CONTENTS

- 5487-5500 Southern passage of waders on Baidukov Island (Amur Estuary, Bay of Schastya) in 2022. Part 1. General characteristics. Y u . N . G L U S C H E N K O ,
D . V . K O R O B O V , V . V . P R O N K E V I C H
- 5501-5513 The first record of the Zarudny's sparrow *Passer zarudnyi* in Eastern Kyzylkum (Kazakhstan). G . V . S H A K U L A ,
F . V . S H A K U L A , S . V . B A S K A K O V A
- 5513-5515 New data on the ring ouzel *Turdus torquatus* in the Leningrad Oblast. D . A . S T A R I K O V , V . A . R Y Z H E N K O V A
- 5515-5517 New sightings of the bearded vulture *Gypaetus barbatus* in the Sayano-Shushensky Reserve. R . G . A F A N A S I E V ,
S . Y u . P E T R O V
- 5518-5524 The European bee-eater *Merops apiaster* in the Omsk Oblast (according to observations in 2021-2022).
B . F . S V I R I D E N K O
- 5524-5530 Birds registered in Alkhanay National Park in September 2022.
E . E . M A L K O V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Южный пролёт куликов на острове Байдукова (Амурский лиман, залив Счастья) в 2022 году.

Ч. 1. Общая характеристика

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, В.В.Пронкевич

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Владимир Валентинович Пронкевич. Хабаровский федеральный исследовательский центр Институт водных и экологических проблем ДВО РАН, ул. Дикопольцева, д. 56,

Хабаровск, 680000, Россия. E-mail: vp_tringa@mail.ru

Поступила в редакцию 23 декабря 2022

Остров Байдукова расположен в юго-восточном секторе залива Счастья, отделяя его от Сахалинского залива. В прошлом он назывался Лангр, а позднее в ряде разнообразных источников (сайты, географические карты, справочники, научные публикации) фигурировал под названием «остров Байдуков». В свою очередь, залив Счастья находится в западной части Охотского моря и имеет длину около 40 км при средней ширине около 9 км. Он является мелководной слабо солёной лагуной, характеризующейся значительными приливно-отливными явлениями, при этом высота приливов может достигать 2 м, а глубина залива в период прилива на большей части акватории не превышает 3 м. Во время отлива значительная часть залива обсыхает, обнажая обширные песчано-илистые отложения, являющиеся местами массовой остановки пролётных куликов. Во время прилива эти птицы рассредоточиваются по отдельным не затапливаемым участкам залива, расположенным, в частности, на острове Байдукова. Этот остров имеет очень слабо выраженный рельеф; его длина составляет около 12 км при максимальной ширине менее 3 км.

В настоящее время на острове проживает единственная семья из двух человек, обслуживающая местную метеорологическую станцию. Однако весь периметр залива Счастья охватывают рыбопромысловые участки, при этом часть рыбаков в летний период проживает, в том числе, на юге и юго-востоке острова Байдукова, используя, помимо различных плавсредств, колёсную и гусеничную технику.

В 1994 году для сохранения редких птиц был организован памятник природы краевого значения «Залив Счастья с островами Кевор и Чаечный» площадью 26.1 тыс. га, в состав которого входит акватория залива Счастья и два вышеупомянутых острова. В 2005 году акватория этого залива с прилегающими прибрежными территориями и приморская равнина в низовьях реки Ныгай были включены в каталог водно-болот-

ных угодий юга Дальнего Востока России (Росляков и др. 2005). Помимо этого, акватория залива Счастья и примыкающий к ней прибрежный участок залива Сахалинский включены в каталог морских ключевых орнитологических территорий Дальнего Востока России, имеющих международное значение (Пронкевич 2016).

Остров Байдукова и весь залив Счастья безусловно являются одной из ключевых орнитологических территорий Дальнего Востока России в качестве места интенсивной миграции и массовых трофических скоплений куликов на протяжении Азиатско-Тихоокеанского пролётного пути (Антонов, Хюттманн 2004). В настоящее время происходит резкое снижение численности разных видов куликов, населяющих северо-восточный сектор российской Арктики и Субарктики, включая ряд представителей эндемичных видов, в число которых входит один из самых редких видов мировой фауны – охотский улит *Tringa guttifer*. В общих чертах выяснено, что основная проблема здесь состоит в ухудшении условий во время миграций за пределами России и на зимовках. Тем не менее, важным является и проработка ситуации, складывающейся в местах гнездовых и на стартовой позиции миграционного потока куликов по Азиатско-Тихоокеанскому пролётному пути. Это вызывает необходимость ведения мониторинга на его акватории, а также окружающих материковых берегах и островах. В связи с этим в июне-августе 2022 года на острове Байдукова были проведены специальные учёты куликов, как на одном из основных мест их концентрации во время южного пролёта. Не считая исследований В.Г.Бабенко (1990, 2000) и А.И.Антонова (Антонов, Хюттманн 2004; Antonov 2003; Antonov, Huettmann 2004a,b, 2008), подобные специальные работы по изучению миграций куликов на островах залива Счастья не проводились, хотя и в некоторых других публикациях (Бутурлин 1910; Яхонтов 1963, 1976; и др.) имеются отрывочные сведения, собранные по этому вопросу.

Как выяснилось нами в 2022 году, выявление ряда параметров миграции на острове связано с определёнными сложностями, в частности, не позволяющими выявить общее количество птиц данной группы, мигрирующих через его территорию. Они обусловлены особенностями трофических перемещений этих птиц, вызванных значительными колебаниями уровня воды, а также их длительными задержками в этом регионе. При очень слабо выраженном рельефе и значительных суточных приливных колебаниях отдельные участки острова то затапливаются, то обнажаются. Точно так же происходит осушка или затопление окружающих остров обширных участков залива Счастья и Амурского лимана. В период отлива кулики перемещаются в зону осушки, а в большую воду они возвращаются на определённые участки острова, где ожидают очередного отлива. Такие челночные трофические перемещения куликов выражены не менее ярко, чем транзитный пролёт к югу, а их

направление в определённые отрезки приливного цикла также носит южный характер. Поскольку наши наблюдения проходили преимущественно в южной части острова, а обширная осушка Амурского лимана находится ещё южнее, птиц, летящих в зону этой осушки, невозможно отличить от транзитных стай, летящих в том же направлении. Ситуация усугубляется тем, что приливы и отливы не постоянны во времени суток, а перемещения куликов происходят независимо от освещённости, в том числе и в тёмное время суток. Таким образом, количественные материалы учётов отражают только тех птиц, которых мы наблюдали в тот или иной день. Поскольку невозможно установить, как много времени (суток) разные особи проводят в районе острова и окружающих его зон осушки, выявить общее число транзитных мигрантов нет возможности.

Материалы, послужившие для написания настоящей статьи, собраны в период с 28 июня по 22 августа 2022, то есть, в отличие от основных наблюдений А.И.Антонова (Antonov 2003; Antonov, Huettmann 2004a,b, 2008), их сбор был начат ещё до начала массовой миграции куликов. Позднее наши исследования проходили почти весь период активного пролёта (во всяком случае, особей взрослой генерации), но, к сожалению, были прекращены задолго до полного завершения миграционной активности этих птиц. В любом случае нами впервые прослежена начальная стадия массового прибытия арктических куликов на исследуемую территорию.

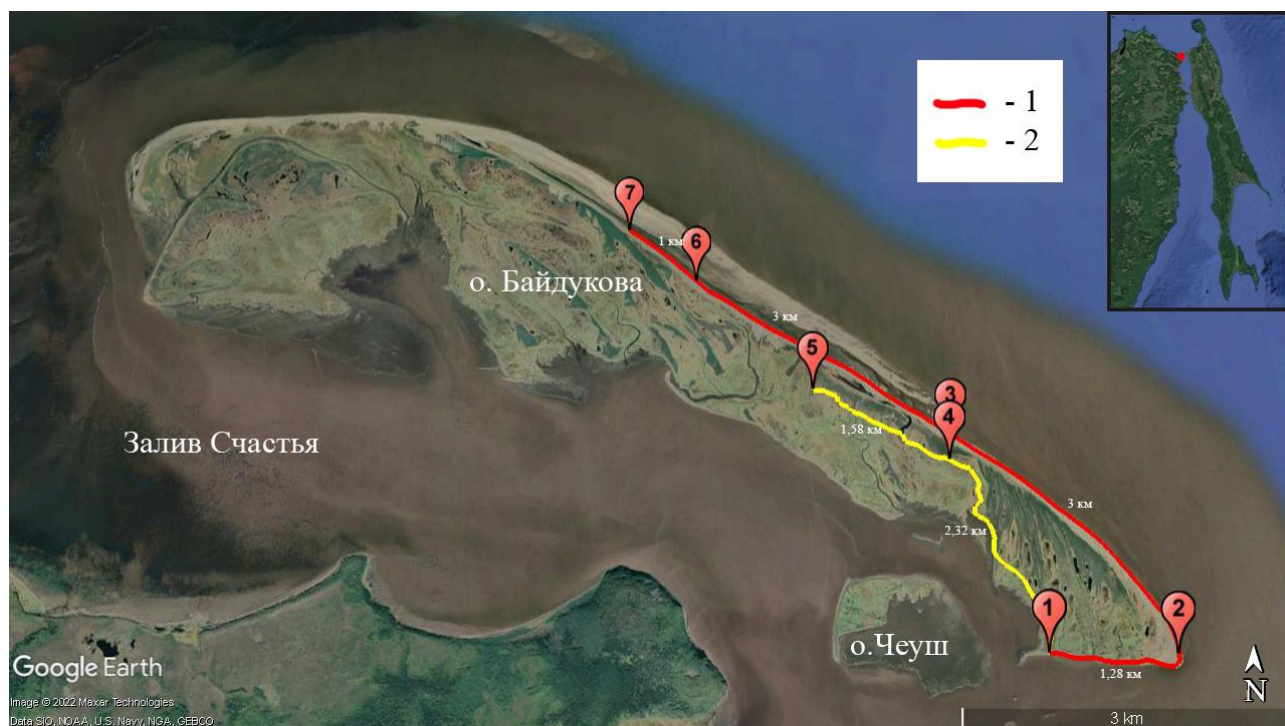

Рис. 1. Схема маршрутов, выполненных на острове Байдукова в период с 28 июня по 22 августа 2022.

1 — маршруты, проходившие по береговой линии, включая береговую линию лагуны;

2 — маршруты, проходившие во внутренних частях острова.

Координаты контрольных точек: 1 — $53^{\circ}17.868'$ с.ш., $141^{\circ}27.723'$ в.д.; 2 — $53^{\circ}17.862'$ с.ш., $141^{\circ}28.808'$ в.д.;
3 — $53^{\circ}19.030'$ с.ш., $141^{\circ}27.060'$ в.д.; 4 — $53^{\circ}18.888'$ с.ш., $141^{\circ}27.018'$ в.д.; 5 — $53^{\circ}19.288'$ с.ш., $141^{\circ}25.852'$ в.д.;
6 — $53^{\circ}19.939'$ с.ш., $141^{\circ}24.810'$ в.д.; 7 — $53^{\circ}20.287'$ с.ш., $141^{\circ}24.127'$ в.д.

Основой исследования явились пешие маршруты, которые выполнялись на острове Байдукова (рис. 1). Большая часть этих маршрутов проходила непосредственно

по южному и восточному берегам острова (рис. 1.1) от пункта 1, которым была наша база, до пунктов 2 и 3, а также вдоль крупной лагуны, расположенной в восточной части острова: от пункта 3 до пунктов 6 и 7. Суммарная продолжительность этих прибрежных маршрутов составила 290.3 км (табл. 1).

Таблица 1. Продолжительность маршрутов и стационарных наблюдений, выполненных на острове Байдукова и прилежащих акваториях в период с 28 июня по 22 августа 2022

Месяц	Дни наблюдений	Часов стационарных наблюдений	Пешие учёты, км		Лодочные объезды, км
			Береговая линия	Внутренние маршруты	
Июнь	28-30	9.5	1.3	12.5	32,0
Июль	1-31	113.0	127.0	88.8	80,0
Август	1-22	8.0	162.0	50.8	30,0
	Всего	130,5	290.3	152.1	142.0

Меньшая часть маршрутов пролежала во внутренних районах острова (рис. 1.2), при этом их общая длина составила 152.1 км (табл. 1). На маршрутах учитывались все особи пролётных видов куликов. В случае с двумя видами, гнездящимися на острове, такими как травник *Tringa totanus* и малый зуёк *Charadrius dubius*, учитывались только те особи, которых с уверенностью можно было квалифицировать как пролётных.

Помимо пеших маршрутных учётов, некоторая часть времени была посвящена учётам куликов на стационаре, расположенном в районе нашей базы, расположенной на юго-западном участке острова (рис. 1, пункт 1). Поскольку, несмотря на теоретически идущий «южный» пролёт куликов, эти птицы летали в разных направлениях, осуществляя, помимо транзитного перемещения, ещё и ярко выраженные суточные трофические перелёты с мест остановки к местам кормёжки, учитывались все особи, независимо от направления движения. Учёты на стационаре суммарно заняли 130.5 ч, при этом подсчёт птиц, как и на маршрутах, проводился на полную дальность их обнаружения.

Наконец, было выполнено несколько лодочных учётов, осуществлявшихся как вокруг острова Байдукова и близлежащего острова Чеуш (Малый Лангр), так и к северу до островов архипелага Дегруж (Чаячные), острова Кевор и вдоль западного побережья острова Чкалова. Всего было выполнено 142 км лодочных маршрутов (табл. 1). Разовое посещение обширной зоны осушки, находящейся к югу от острова Байдукова, выявило неактуальность проведения такого маршрута ввиду существенных технических сложностей.

При анализе соотношения численности различных видов куликов в разные промежутки времени мы использовали терминологию и градацию доминирования, предложенную А.П.Кузякиным (1962), согласно которой в число доминантных видов попадают те, доля которых в учётах составляет 10% и выше, а доля второстепенных видов составляет 1% и выше, но не достигает 10%.

За весь период работ на острове Байдукова с 28 июля по 22 августа нами было учтено 360062 особей куликов, принадлежащих к 40 видам, в том числе 299134 особей, определённых до вида (табл. 2).

В общем зачёте в число доминантных видов вошли такие многочисленные кулики, как чернозобик, песочник-красношейка, песчанка и

большой песочник, а второстепенными видами были монгольский зуёк, средний кроншнеп и малый веретенник (рис. 2).

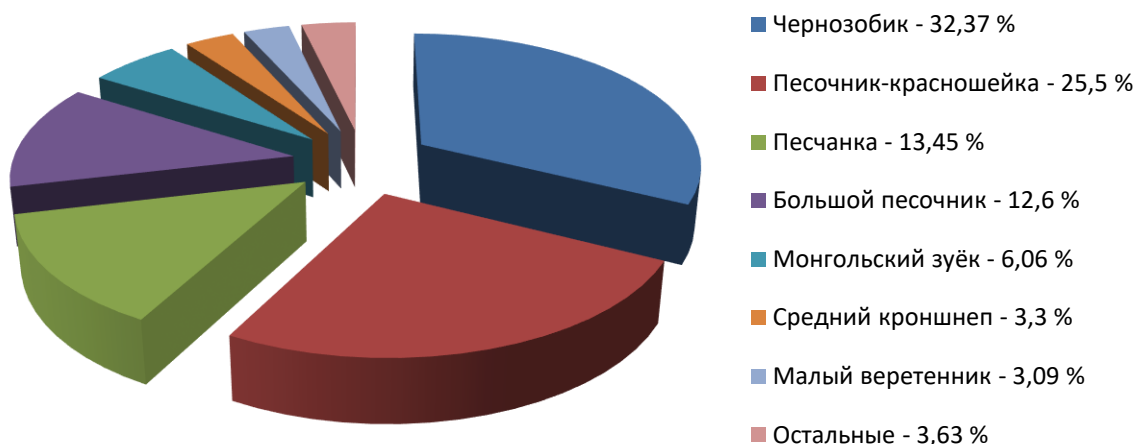

Рис. 2. Соотношение численности доминантных и второстепенных видов куликов, зарегистрированных на острове Байдукова за весь период с 28 июня по 22 августа 2022

Таблица 2. Численность куликов, встреченных на острове Байдукова в период с 28 июня по 22 августа 2022

№	Русское название	Латинское название	Всего учтено (особей)	Доля, %
1.	Тулес	<i>Pluvialis squatarola</i>	1056	0.35
2.	Бурокрылая ржанка	<i>Pluvialis fulva</i>	345	0.12
3.	Галстучник	<i>Charadrius hiaticula</i>	4	0.001
4.	Малый зуёк*	<i>Charadrius dubius</i>	56	0.02
5.	Морской зуёк	<i>Charadrius alexandrinus</i>	1	0.0003
6.	Монгольский зуёк	<i>Charadrius mongolus</i>	18129	6.06
7.	Чибис	<i>Vanellus vanellus</i>	3	0.001
8.	Камнешарка	<i>Arenaria interpres</i>	964	0.32
9.	Черныш	<i>Tringa ochropus</i>	2	0.001
10.	Фифи	<i>Tringa glareola</i>	2451	0.82
11.	Большой улит	<i>Tringa nebularia</i>	777	0.26
12.	Охотский улит	<i>Tringa guttifer</i>	14	0.001
13.	Травник*	<i>Tringa totanus</i>	111	0.04
14.	Щёголь	<i>Tringa erythropus</i>	432	0.14
15.	Поручейник	<i>Tringa stagnatilis</i>	3	0.001
16.	Сибирский пепельный улит	<i>Heteroscelus brevipes</i>	53	0.02
17.	Перевозчик	<i>Actitis hypoleucos</i>	125	0.04
18.	Мородунка	<i>Xenus cinereus</i>	1203	0.4
19.	Круглоносый плавунчик	<i>Phalaropus lobatus</i>	44	0.02
20.	Турухтан	<i>Philomachus pugnax</i>	6	0.002
21.	Лопатень	<i>Eurynorhynchus pygmaeus</i>	14	0.001
22.	Песочник-красношейка	<i>Calidris ruficollis</i>	76283	25.5
23.	Длиннопалый песочник	<i>Calidris subminuta</i>	511	0.17
24.	Белохвостый песочник	<i>Calidris temminckii</i>	10	0.003
25.	Краснозобик	<i>Calidris ferruginea</i>	10	0.003
26.	Чернозобик	<i>Calidris alpina</i>	96821	32.37

Окончание таблицы 2

№	Русское название	Латинское название	Всего учтено (особей)	Доля, %
27.	Острохвостый песочник	<i>Calidris acuminata</i>	87	0.03
28.	Большой песочник	<i>Calidris tenuirostris</i>	37678	12.6
29.	Исландский песочник	<i>Calidris canutus</i>	131	0.04
30.	Песчанка	<i>Calidris alba</i>	40232	13.45
31.	Грязовик	<i>Limicola falcinellus</i>	363	0.12
32.	Бекас	<i>Gallinago gallinago</i>	70	0.02
33.	Японский бекас	<i>Gallinago hardwickii</i>	1	0.0003
34.	Лесной дупель**	<i>Gallinago megala</i>	21	0.007
35.	Азиатский бекас	<i>Gallinago stenura</i>	1	0.0003
36.	Дальневосточный кроншнеп	<i>Numenius madagascariensis</i>	12	0.004
37.	Средний кроншнеп	<i>Numenius phaeopus</i>	9862	3.3
38.	Большой веретенник	<i>Limosa limosa</i>	2004	0.67
39.	Малый веретенник	<i>Limosa lapponica</i>	9242	3.09
40.	Американский бекасовидный веретенник	<i>Limnodromus scolopaceus</i>	2	0.001
Всего куликов, определённых до вида			299134	100
Кулики, не определённые до вида			60928	-
Всего			360062	-

* – учитывались только те особи, которых мы относили к явно пролётным (без учёта птиц гнездящейся группировки); ** – не исключено, что некоторая часть этих наблюдений относится к японскому бекасу.

Таблица 3. Число и доля наиболее многочисленных видов куликов, зарегистрированных на южном пролёте в заливе Счастья в разные годы

Вид	Сроки наблюдений							
	28.06 – 22.08 2022*		6.08 – 21.09 2002**		23.07 – 8.08 2006***		25-31.07 2007***	
	Всего встречено (особей)	Доля, %	Всего встречено (особей)	Доля, %	Всего встречено (особей)	Доля, %	Всего встречено (особей)	Доля, %
<i>Calidris alpina</i>	96821	32.37	4867	25.99	1055	13.65	61	1.64
<i>Calidris ruficollis</i>	76283	25.50	4789	25.57	1750	22.65	591	15.86
<i>Calidris alba</i>	40232	13.45	2	0.01	0	0	4	0.11
<i>Calidris tenuirostris</i>	37678	12.60	1374	7.34	3100	40.12	2178	58.45
<i>Charadrius mongolus</i>	18129	6.06	906	4.84	7	0.09	74	1.99
<i>Numenius phaeopus</i>	9862	3.30	4325	23.10	700	9.06	75	2.01
<i>Limosa lapponica</i>	9242	3.09	953	5.09	535	6.92	4	0.11
<i>Tringa glareola</i>	2451	0.82	38	0.20	120	1.55	0	0
<i>Limosa limosa</i>	2004	0.67	128	0.68	150	1.94	173	4.64
<i>Xenus cinereus</i>	1203	0.40	7	0.04	22	0.29	31	0.83
<i>Pluvialis squatarola</i>	1056	0.35	72	0.38	0	0	0	0
<i>Arenaria interpres</i>	964	0.32	573	3.06	160	2.07	365	9.80
<i>Tringa nebularia</i>	777	0.26	216	1.15	18	0.23	10	0.27
Прочие виды	2432	0.81	476	2.54	110	1.43	160	4.29
Всего куликов, определённых до вида	299134	100	18726	100	7727	100	3726	100

* – данные авторов; ** – приведено и рассчитано по: Antonov 2003;

*** – приведено и рассчитано по: Antonov, Huettmann 2008.

Попытка сравнить данные по соотношению численности пролётных куликов, полученные нами, с теми, которые были собраны на заливе Счастья предыдущими исследователями, приведена в таблице 3.

Анализируя данные таблицы 3, следует учитывать, что имеющиеся в ней столь значительные расхождения в численности и соотношении видов в разные годы наблюдений могут быть вызваны многочисленными объективными факторами, связанными как с разными сроками и районами исследований, так и с сопутствующими учётам погодными и приливно-отливными явлениями.

Судя по данным, полученным нами в первые дни нашего пребывания на острове (последние числа июня), пролёт куликов, в том числе гнездящихся на востоке Арктики, уже начался, но был ещё довольно слабым, но уже в первой декаде июля он значительно усилился, достигнув своего максимума с 16 по 20 июля, после чего шёл некоторый спад (рис. 3).

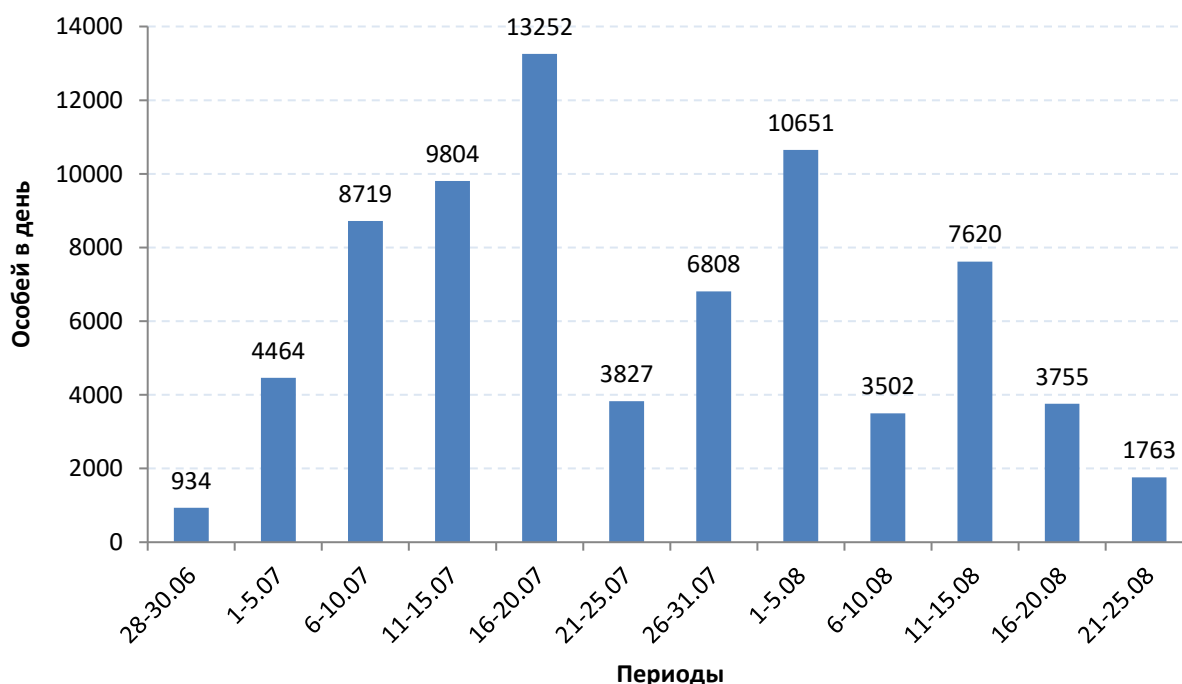

Рис. 3. Динамика численности пролётных видов куликов (число особей в день), учтённых на острове Байдукова за весь период с 28 июня по 2 августа 2022

Число видов куликов, встреченных в тот или иной промежуток времени, также значительно варьировало (табл. 4).

В последних числах июня, когда пролёт куликов был в целом ещё довольно слабым, а наша работа, по сути, представляла собой рекогносцировку, отмечено минимальное число видов птиц этой группы (12), среди которых доминировали чернозобик и монгольский зуёк, в то время как ещё три вида (песочник-красношейка, большой и длиннопалый песочники) входили в градацию второстепенных по численности представителей ассамблеи (рис. 4).

Таблица 4. Численность и видовое разнообразие куликов, встреченных на острове Байдукова в разные периоды 2022 года

Период	Число видов	Число особей	Особей в день
28-30 июня	12	1867	934
1-5 июля	16	22319	4464
6-10 июля	17	43597	8719
11-15 июля	22	49019	9804
16-20 июля	26	66258	13252
21-25 июля	24	15308	3287
26-31 июля	24	34039	6808
1-5 августа	32	53254	10651
6-10 августа	32	14009	3502
11-15 августа	31	38100	7620
16-20 августа	33	18766	3755
21-22 августа	28	3526	1763

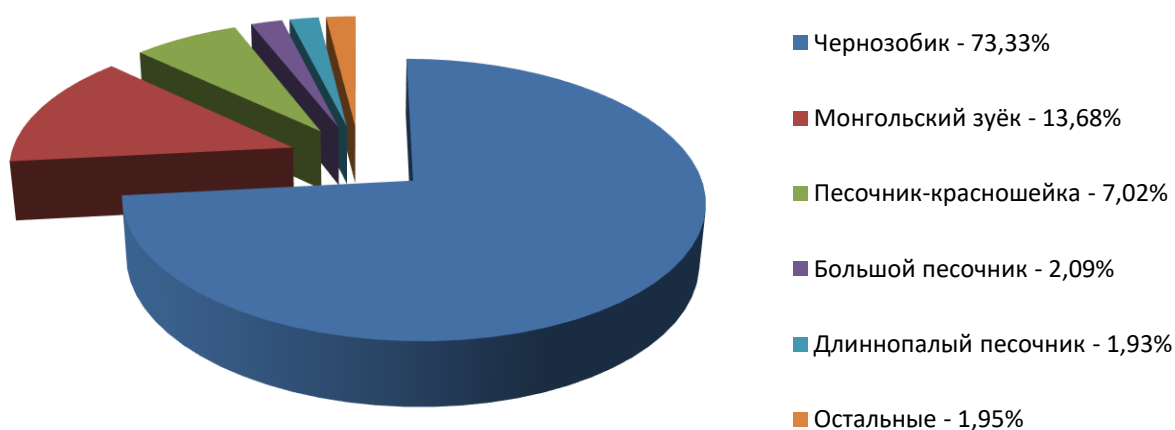

Рис. 4. Соотношение численности доминантных и второстепенных видов куликов, зарегистрированных на острове Байдукова в период с 28 по 31 июня 2022

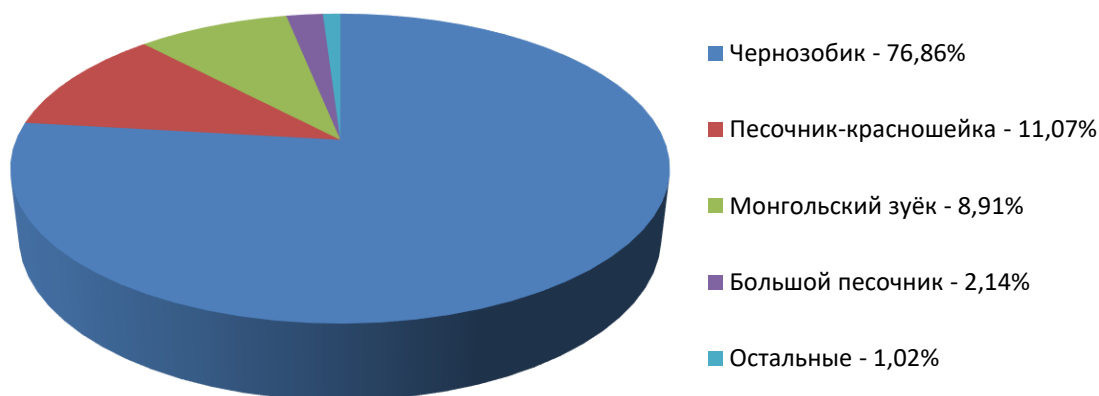

Рис. 5. Соотношение численности доминантных и второстепенных видов куликов, зарегистрированных на острове Байдукова в период с 1 по 5 июля 2022

В первой пентаде июля ситуация слабо изменилась: добавилось 4 новых вида (таким образом, всего их оказалось 16), в число доминантов

попали чернозобик и песочник-красношейка, а второстепенными видами являлись монгольский зуёк и большой песочник (рис. 5).

Вторая пентада июля также не принесла существенных изменений в видовой состав и соотношение численности пролётных куликов: общий список встреченных видов увеличился лишь на один вид, в числе доминантных видов были чернозобик и песочник-красношейка, а единственным второстепенным видом оказался большой песочник, в то время как монгольский зуёк оказался за пределами выше упомянутых градаций (рис. 6).

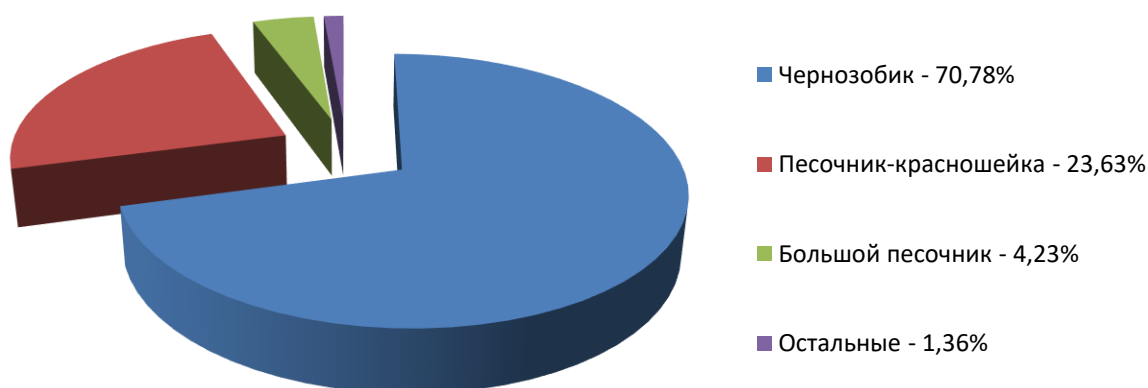

Рис. 6. Соотношение численности доминантных и второстепенных видов куликов, зарегистрированных на острове Байдукова в период с 6 по 10 июля 2022

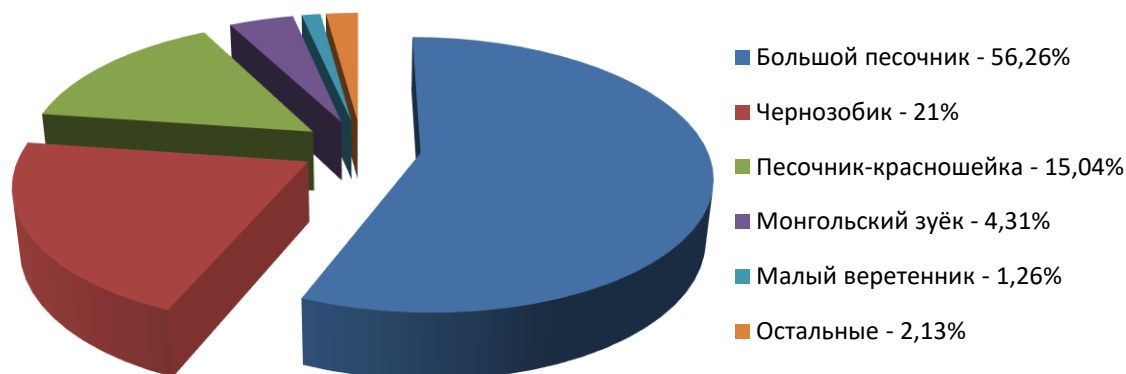

Рис. 7. Соотношение численности доминантных и второстепенных видов куликов, зарегистрированных на острове Байдукова в период с 11 по 15 июля 2022

В третьей пентаде июля изменения оказались более существенными. Общий список встреченных видов возрос до 22. На первое место по численности вышел большой песочник, составивший больше половины всех учтённых куликов, вытеснив чернозобика на вторую позицию. Список доминантов замыкал песочник-красношейка, а в число второстепенных видов попали монгольский зуёк и малый веретенник (рис. 7).

Не менее существенные изменения произошли и в четвёртой пентаде июля. В этот период общий список встреченных видов куликов до-

стиг 26, при этом список доминантных и второстепенных видов претерпел значительную перестановку. Поскольку численность большого песочника резко сократилась, он переместился на третью позицию, а первые два места заняли наиболее многочисленные пролётные виды куликов региона: чернозобик и песочник-красношейка, за которыми, уже в статусе второстепенных видов, следовали монгольский зуёк и малый веретенник (рис. 8).

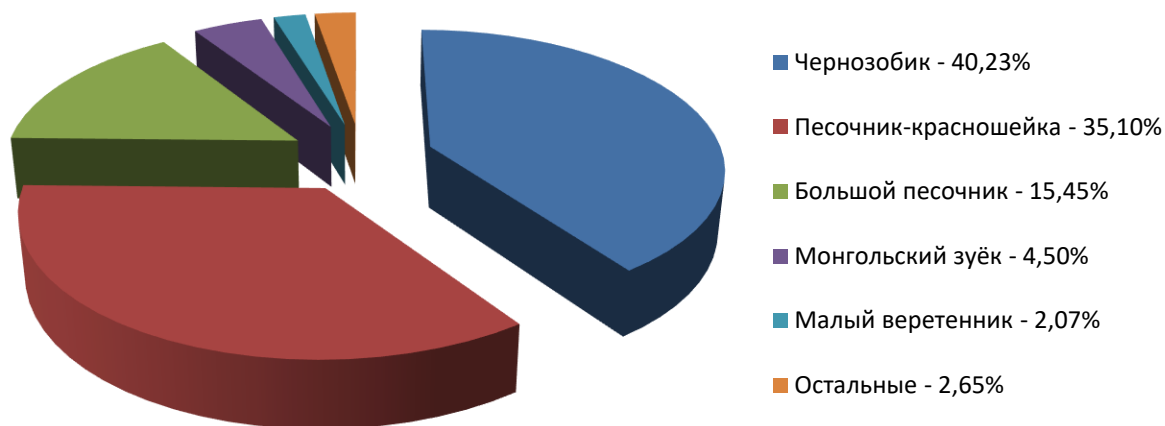

Рис. 8. Соотношение численности доминантных и второстепенных видов куликов, зарегистрированных на острове Байдукова в период с 16 по 20 июля 2022

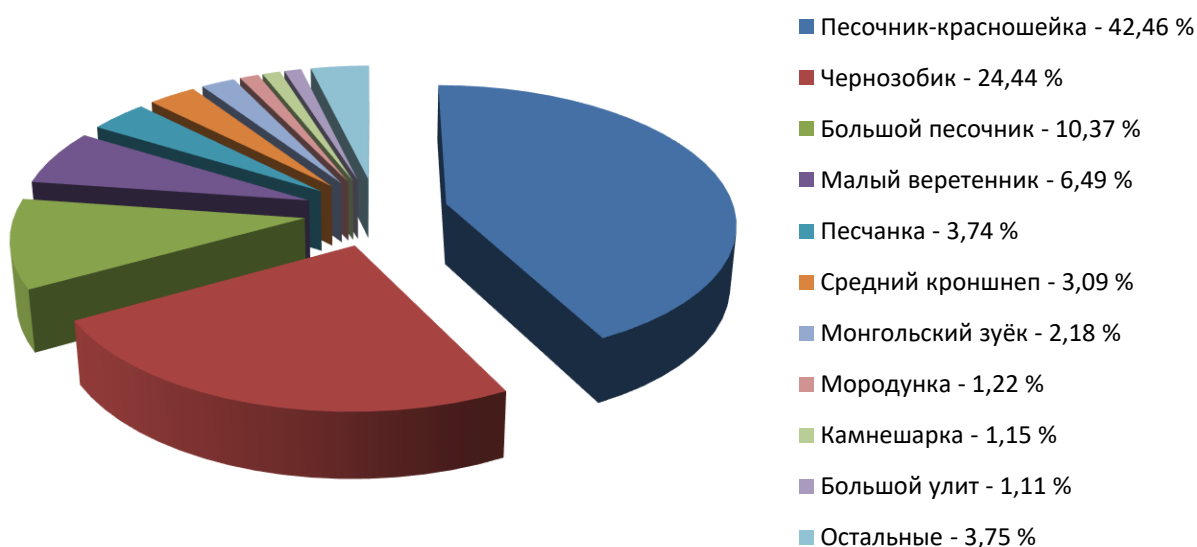

Рис. 9. Соотношение численности доминантных и второстепенных видов куликов, зарегистрированных на острове Байдукова в период с 21 по 25 июля 2022

В пятой пятидневке июля количество встреченных видов куликов сократилось до 24. Список доминантных и второстепенных видов увеличился до 10, при этом наиболее многочисленными из них были песочник-красношейка и чернозобик (они поменялись местами), большой песочник вновь занял третью позицию, а за ним в порядке убывания общей численности следовали такие второстепенные для этого периода

виды как малый веретенник, песчанка, средний кроншнеп, монгольский зуёк, мородунка, камнешарка и большой улит (рис. 9).

В последней пятидневке июля количество встреченных видов куликов не изменилось (24). Список доминантных и второстепенных по численности видов сократился до 9, наиболее многочисленным из которых также был песочник-красношейка, а чернозобик уступил вторую позицию песчанке. За чернозобиком следовал монгольский зуёк. Большой песочник занял лишь пятое место, завершая список доминантных видов, а за ним, в порядке убывания общей численности, следовали такие второстепенные виды, как малый веретенник, средний кроншнеп, фифи и большой веретенник (рис. 10).

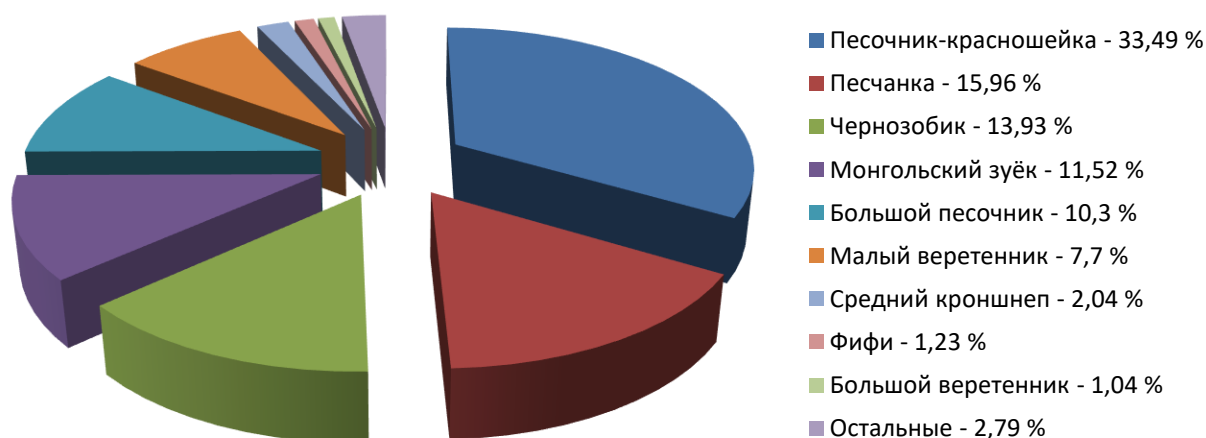

Рис. 10. Соотношение численности доминантных и второстепенных видов куликов, зарегистрированных на острове Байдукова в период с 26 по 31 июля 2022

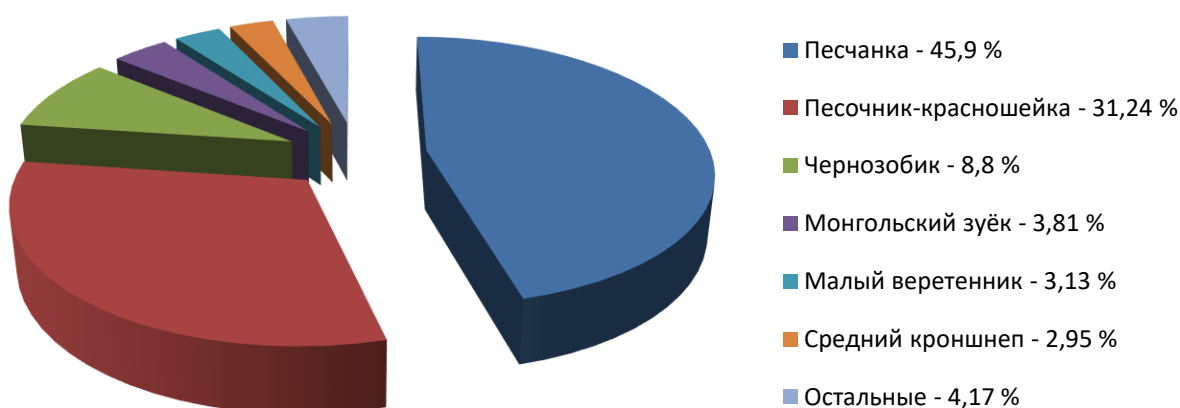

Рис. 11. Соотношение численности доминантных и второстепенных видов куликов, зарегистрированных на острове Байдукова в период с 1 по 5 августа 2022

В первой пентаде августа количество встреченных видов куликов достигло 32 (табл. 3). Перечень доминантных видов сократился до двух (песчанка и песочник-красношейка), а чернозобик, монгольский зуёк, малый веретенник и средний кроншнеп составили список второстепенных видов (рис. 11).

Во второй пентаде августа количество встреченных видов куликов, по сравнению с предыдущим отрезком времени, не изменилось (32). Список доминантных видов возрос до 3, наиболее многочисленным из которых вновь стал песочник-красношейка, вытеснивший песчанку на второе место. На последнее место среди доминантных видов вышел средний кроншнеп, который в значительном количестве придерживался зарослей сибирской шикши. В составе второстепенных видов оставались такие, как большой песочник, чернозобик, малый веретенник, фифи, монгольский зуёк и большой веретенник (рис. 12).

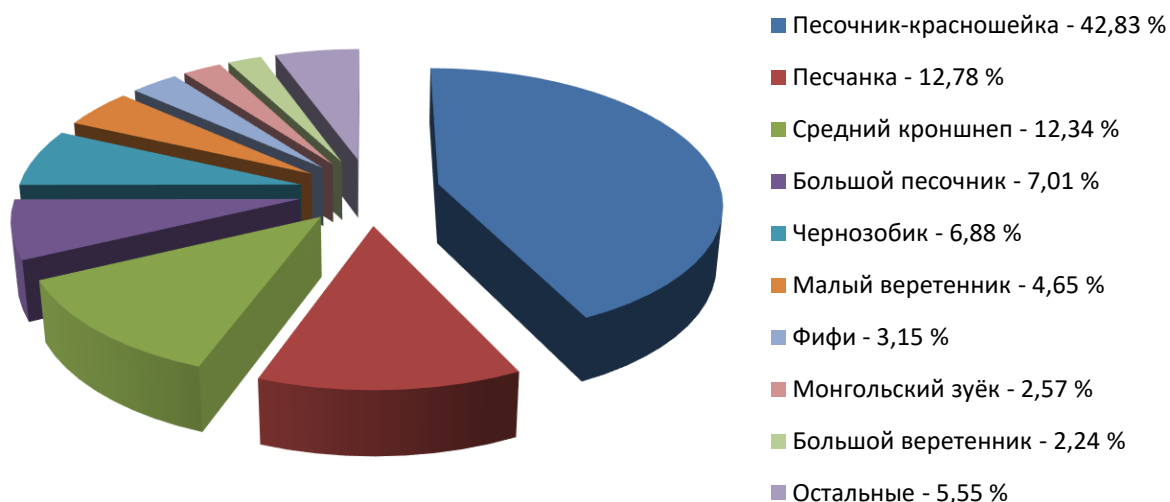

Рис. 12. Соотношение численности доминантных и второстепенных видов куликов, зарегистрированных на острове Байдукова в период с 6 по 10 августа 2022

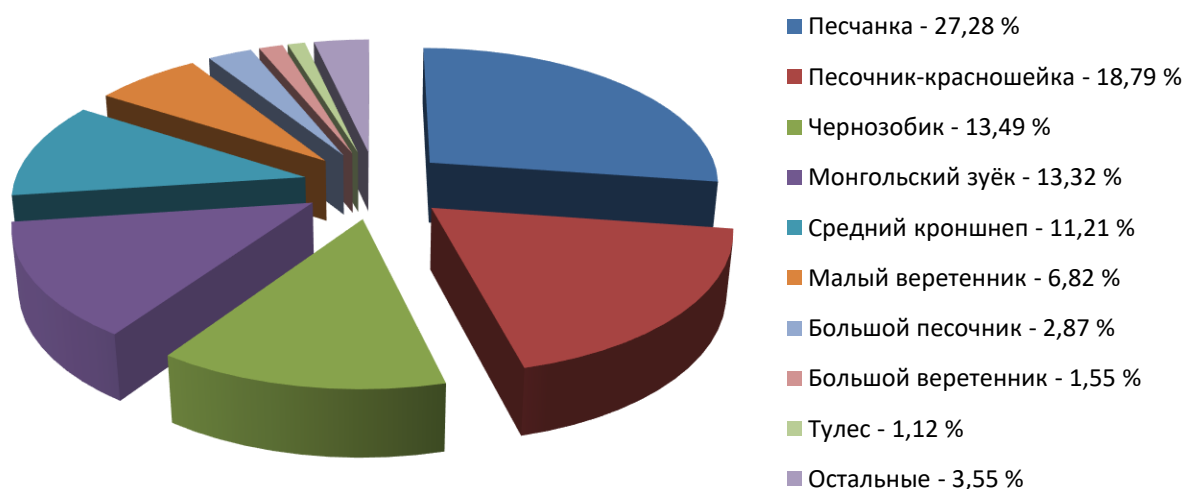

Рис. 13. Соотношение численности доминантных и второстепенных видов куликов, зарегистрированных на острове Байдукова в период с 11 по 15 августа 2022

В третьей пентаде августа количество встреченных видов куликов составило 31. Список доминантных видов возглавляла песчанка, за которой в порядке убывания численности следовали песочник-красношейка, чернозобик, монгольский зуёк и средний кроншнеп, а малый ве-

ретенник, большой песочник, большой веретенник и тулес входили в разряд второстепенных видов (рис. 13).

В четвёртой пятидневке августа количество встреченных видов куликов оказалось максимальным за весь период исследования, достигнув 33, а перечень доминантных представителей ассамблеи сократился до 4. Самым многочисленным видом стал чернозобик, а за ним, в порядке убывания численности, следовали песчанка, монгольский зуёк и средний кроншнеп. В число второстепенных видов входили такие, как песочник-красношейка, малый веретенник, фифи, тулес и большой песочник (рис. 14).

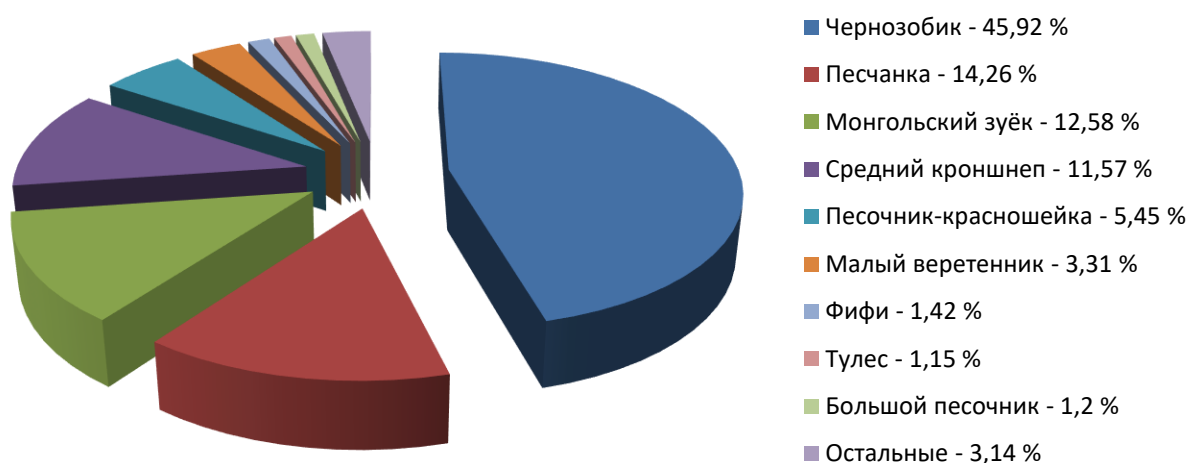

Рис. 14. Соотношение численности доминантных и второстепенных видов куликов, зарегистрированных на острове Байдукова в период с 16 по 20 августа 2022

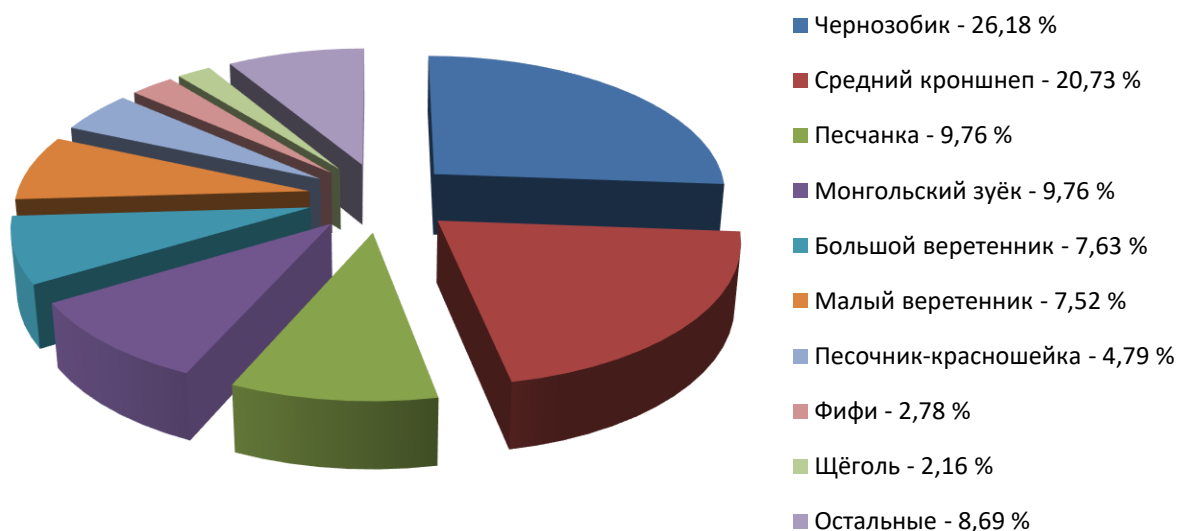

Рис. 15. Соотношение численности доминантных и второстепенных видов куликов, зарегистрированных на острове Байдукова в период с 21 по 22 августа 2022

Наконец, в пятой пентаде августа, когда наши активные учёты численности проходили лишь в течение двух первых дней этого отрезка времени, количество встреченных видов куликов сократилось до 28. Список

доминантных видов возглавил чернозобик, за которым следовал средний крошннеп, в то время как песчанка, монгольский зуёк, большой веретенник, малый веретенник, песочник-красношейка, фифи и щёголь оказались в числе второстепенных видов (рис. 15).

Ввиду значительного объёма собранной информации, подробный видовой обзор куликов, встреченных нами на острове Байдукова в 2022 году, планируем изложить во второй части подготовленной рукописи.

*Материал собран в рамках работы по проекту Автономной некоммерческой организации «Общество сохранения диких животных» «Исследование различных стратегий размножения, особенностей миграции охотского улиты (*Tringa guttifer*) для выработки плана действий по сохранению исчезающего вида».*

За разнообразную помощь в работе авторы выражают благодарность А.И. Антонову (Хинганский заповедник), Б.М. Князеву (посёлок Пуир Николаевского района Хабаровского края), Д.С. Слэту (Фэрбэнкс, США), П.С. Томковичу (Москва) и М.А. Федосееву (Николаевск-на Амуре).

Л и т е р а т у р а

- Антонов А.И., Хюттманн Ф. 2004. К вопросу о южной миграции большого песочника и других куликов в юго-западном секторе Охотского моря // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Материалы 6-го совещ. по вопросам изучения и охраны куликов*. Екатеринбург: 10-15.
- Бабенко В.Г. 1990. Об осенних миграциях некоторых видов куликов на юго-западном побережье Охотского моря // *Орнитология* **24**: 139-140.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Бутурлин С.А. 1910. Перепончатопалый улит в Амурском лимане // *Орнитол. вестн.* 4: 269-272.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К.Крупской* **109**: 3-182.
- Пронкевич В.В. 2016. Залив Счастья // *Морские ключевые орнитологические территории Дальнего Востока России*. М.: 95-96.
- Росляков, А.Г., Поярков Н.Д., Сапаев В.М. 2005. Залив Счастья // *Водно-болотные угодья России. Т. 5. Водно-болотные угодья юга Дальнего Востока России*. М.: 40-42.
- Яхонтов В.Д. 1963. Новые данные к орнитофауне Нижнего Амура // *Вопросы географии Дальнего Востока* **6**: 215-223.
- Яхонтов В.Д. (1976) 2017. Охотский улит *Tringa guttifer* на берегу залива Счастья // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1408): 709. EDN: XUWEUP
- Antonov A. 2003. A Shorebird census of Schastya Bay and the Amur Estuary, Sea of Okhotsk, Russia from 6 August to 21 September 2002 // *Stilt* **44**: 52-55.
- Antonov A., Huettmann F. 2004a. News from the Sea of Okhotsk region // *Tattler* **38**: 4.
- Antonov A., Huettmann F. 2004b. On the Southward Migration of Great Knot in the Western Sea of Okhotsk: Results and Conclusions from Coordinated Surveys of Northern Sakhalin Island and Schastia Bay, 2002 // *Stilt* **45**: 14-20.
- Antonov A., Huettman F. 2008. Observation of Shorebird during southward migration at Schastia Bay, Sea of Okhotsk, Russia: July, 23 – August, 2 2006 and July, 25 – August, 1 2007 // *Stilt* **54**: 13-18.

Первая встреча пустынного воробья Зарудного *Passer zarudnyi* в Восточном Кызылкуме (Казахстан)

Г.В.Шакула, Ф.В.Шакула, С.В.Баскакова

Георгий Владимирович Шакула, Фёдор Владимирович Шакула, Светлана Валентиновна Баскакова. ООО «Wild Nature», с. Жабаглы, Туркестанская область, Казахстан. E-mail: georgiy.shakula@mail.ru; fedor-guide@mail.ru; baskakova2008@mail.ru

Поступила в редакцию 16 декабря 2022

25 октября 2020 в 13 ч 40 мин впервые в Восточном Кызылкуме нами встречены два пустынного воробья Зарудного *Passer zarudnyi* Pleske, 1896 – самец (рис. 1) и самка (рис. 2) – среди обширного песчаного бархана в 120 км к юго-юго-западу от Кызылорды и в 14 км от границы с Узбекистаном, в точке с координатами 43°51'25" с.ш., 65°05'50" в.д.

Местность представляет собой обширный возвышенный массив открытого перевеиваемого песка, кое-где закреплённого единичными кустами кандыма *Calligonum* sp. (рис. 3). Этот бархан окружён равниной, поросшей довольно густым саксаулом белым *Haloxylon persicum* (рис. 4).

Рис. 1. Пустынный воробей Зарудного *Passer zarudnyi*. Самец. Восточный Кызылкум. 25 октября 2020. Фото Г.В.Шакула

Рис. 2. Пустынный воробей Зарудного *Passer zarudnyi*. Самка. Восточный Кызылкум.
25 октября 2020. Фото Г.В.Шакула

Рис. 3. Местообитание пустынного воробья Зарудного. Уплотнение на ветвях правого куста
кандыма — это его гнездо. Восточный Кызылкум. 26 апреля 2021. Фото Г.В.Шакула

Рис. 4. Местообитание пустынного воробья Зарудного в Восточном Кызылкуме: песчаный перевенываемый бархан, возвышающийся среди саксаулового леса. 25 октября 2020. Фото Г.В.Шакула

Птицы интересовались растрёпанным гнездом из сухой травы в ветках кандыма (рис. 5), видимо, подправляя его для использования как место ночёвки, как это делают, например, полевые воробьи *Passer montanus* в это время года в аулах юга Казахстана. «Гнездо редко используется воробьями только в течение 2-х и более циклов размножения подряд, пустые гнезда обычно служат птицам для ночёвок в течение всего года» (Коблик 2001). Надо отметить, что 25-26 октября 2020 температура в месте встречи воробья Зарудного ночью опускалась ниже нуля.

Гнездо располагалось в центре куста на высоте 2.5 м над землёй и держалось на многочисленных внутренних ветвях куста в 80 см от его вершины. Оно сложено из крупных ярко-жёлтых сухих стеблей пустынных злаков, имело продолговатую форму, вытянуто сверху вниз. Входа в гнездо не было видно ни с какой стороны.

При повторном обследовании этого места встречи 26 апреля 2021 пустынных воробьёв обнаружено не было, гнездо имело заброшенный вид (рис. 6).

К месту этой находки мы вернулись 12 марта 2022. Пустынных воробьёв встречено не было, строительный материал гнезда претерпел изменения: стебли трав приобрели серый цвет взамен соломенно-жёлтого, что говорит о том, что новый строительный материал к гнезду не добав-

лялся. Однако сама постройка, невзирая на сильные постоянные ветра, сохраняла выраженную форму в виде двух соединяющихся сфер и была плотной на ощупь. В верхней части гнезда просматривался открытый леток в виде аккуратно оформленной изнутри трубки, из которой торчали перья с большим количеством белого, по-видимому, принадлежавшие самим воробьям. Вход в гнездо ориентирован на север, расположен несколько сверху и ведёт вниз в довольно плотную на ощупь многослойную вздутую гнездовую камеру. В нижней части гнезда – отдельный пук соломы, отделившейся от основной постройки. Создалось впечатление, что гнездо хоть и не достраивалось снаружи, птицами в 2021 году всё же использовалось (рис. 7).

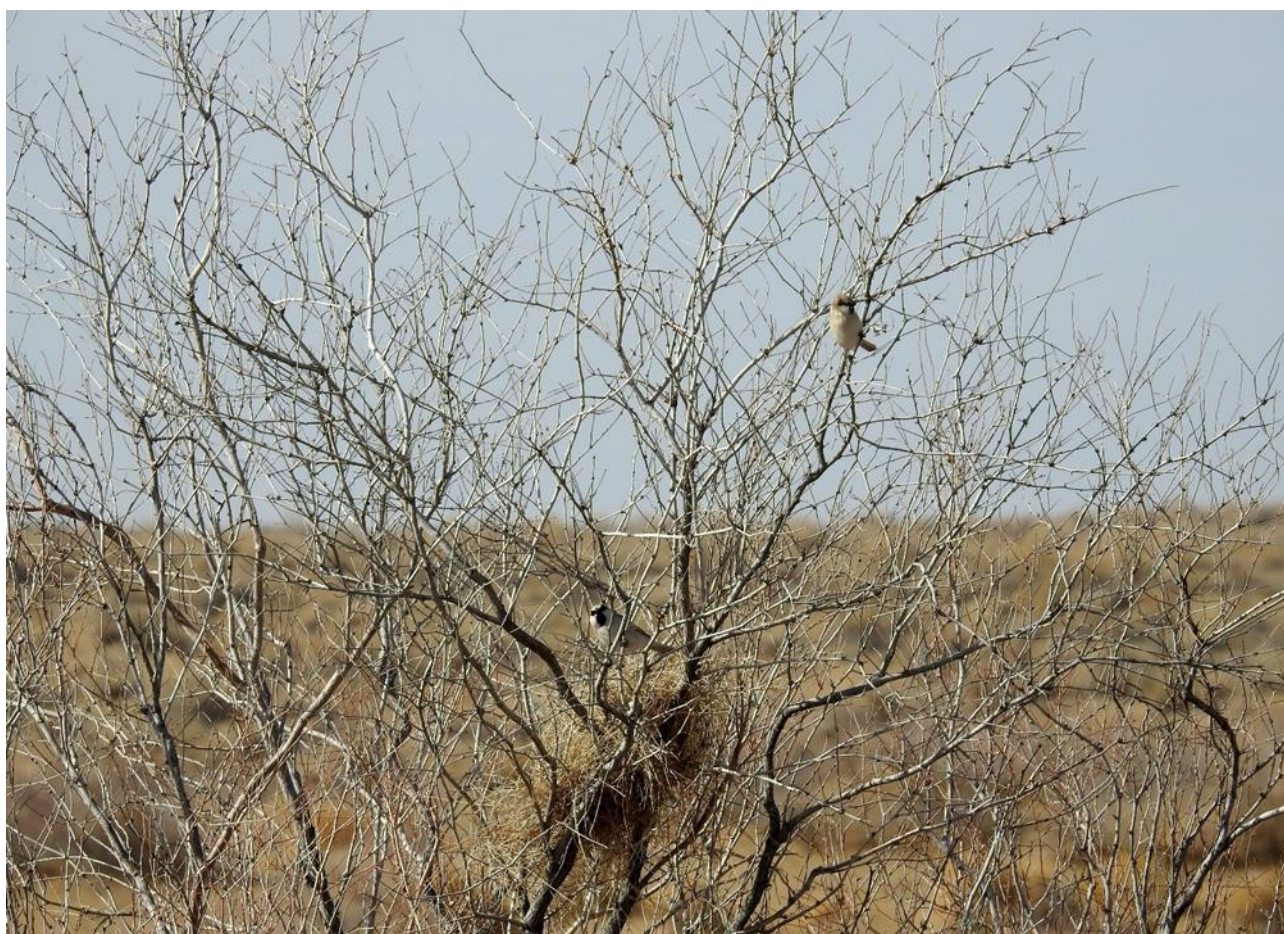

Рис. 5. Пара пустынных воробьёв Зарудного *Passer zarudnyi* возле гнезда. Восточный Кызылкум. 25 октября 2020. Фото Г.В.Шакула

Подвид *Passer simplex zarudnyi* описан Ф.Д.Плеске (1896). В этом качестве под русским названием «закаспийский пустынный воробей» он упоминается Д.Н.Кашкаровым (1931), С.А.Бутурлиным (1937), Л.А.Портенко (1960), А.М.Судиловской (1954), Н.А.Гладковым с соавторами (1961) и Л.С.Степаняном (1978, 1990, 2003): «Общая окраска светлее, с более развитым пепельным оттенком, чем у африканских рас (ssp. *saharae*, *simplex*). Распространение: песчаные массивы Каракумов и южной части Кызылкума. Детали распространения в Закаспии требуют выяснения».

Рис. 6. Куст кандыма с необитаемым гнездом воробья Зарудного. 26 апреля 2021. Фото Г.В.Шакула

Рис. 7. Это же гнездо воробья Зарудного 12 марта 2022. Фото С.В.Баскаковой

В полевом определителе «Птицы СССР» (Флинт и др. 1968) вид приводится как пустынный воробей *Passer simplex*, без уточнения подвида. Определитель приводит краткое, но точное описание: «населяет барханные и бугристые пустыни с зарослями кустов или саксаула. Редкая оседлая птица. Держится парами или небольшими стайками на земле и кустах. Большое шарообразное гнездо с цилиндрическим входом помещается на дереве. Кладка из 5-6 белых с темными пятнами яиц в апреле-мае».

В статусе самостоятельного вида воробей Зарудного рассматривается как минимум в 2012 году, и уже в определителе «Birds of Central Asia» (Aye *et al.* 2012) и в списке птиц Е.А.Коблика и В.Ю.Архипова (2014) фигурирует под названием *Passer zarudnyi*. В сводке «Птицы Средней Азии» (Рябицев и др. 2019) читаем о нём: «Малоизученный вид. Населяет барханные и бугристые пески с негустыми кустарниками и саксaulьниками, совершенно не связан с поселениями людей и культурным ландшафтом. Размножение начинается в апреле-мае. Гнездится обособленными парами на деревьях и кустах, преимущественно на саксауле. Гнездо имеет вид шара, входная трубка свисает наклонно вниз. Гнездовой материал – палочки, сухая трава, волокна луба. В выстилке лотка в основном мягкие волокна луба. Предполагается 2 кладки в течение сезона. Питается насекомыми и семенами. В послегнездовое время, осенью и зимой, кочует небольшими группами в пределах гнездового ареала».

Невзирая на то, что карта современного распространения этого вида охватывает обширные участки Центральной Азии в Иране, Афганистане, Туркменистане и Узбекистане (Heinzel *et al.* 1995; BirdLife International 2019; Захидов, Мекленбурцев 1969), вид достаточно редок и его встречи единичны. В связи с этим мы постарались собрать в этом сообщении все упоминания о прежних встречах пустынного воробья Зарудного в Центральной Азии, рассредоточенные в редких и старых изданиях, процитировать их максимально точно и нанести на карту (рис. 8).

Закаспийский пустынный воробей не упоминается Н.А.Зарудным ни для Амударьи (1891), ни в сводке птиц Закаспийского края (1896), но приводится им в качестве редкого гнездящегося вида только для Бирджандского участка Восточной Персии (1903). П.В.Серебровский (1929) считал воробья Зарудного «вымирающим видом».

Воробей Зарудного отсутствует в сводке по птицам Казахской ССР (Гаврилов 1974) и современном списке птиц Казахстана (Ковшарь 2012).

Указания А.С.Сабилаева (2009, 2014) о многочисленных встречах якобы этого воробья в Кызылкумах и о находке гнезда в прикомлевом дупле саксаула являются ошибочными и относятся к бухарской синице (Губин 2020).

Таким образом, наша документированная фотографией находка значительно расширяет ареал пустынного воробья Зарудного на северо-

восток и отстоит на 352 км от находки В.Г.Кривошеева в Узбекистане. Вот что пишет об этой встрече сам Кривошеев (1956): «12/X–1955 г. нами был добыт самец этой птички в западном Кызылкуме (Бухарская область Узбекской ССР). Пункт нахождения расположен в 35 км южнее колодца Камысты по караванной дороге в г. Турткуль, в древнеаллювиальной долине Сыр-Дарьи (Федорович 1952). Ландшафт представляет собой чередование островов мелкобугристых песков и такыров. Характерны многочисленные островки чёрного саксаула, приуроченные к такыровидным участкам. Была встречена пара этих птичек – самец и самка, которые кормились семенами саксаула в одном из саксауловых островков среди такыра. Гнездовым местообитанием вида в Каракумах являются участки сплошных массивов закреплённых бугристых песков. Нахождение закаспийского пустынного воробья в Кызылкуме в октябре в местообитании, совершенно отличном от гнездового, позволяет причислить этот вид к группе залётных птиц этого района, совершающих кочёвки в осеннее время». Эту встречу отделяет от нашей временной промежуток в 65 лет. По описанию и картам Google нам удалось установить координаты места этой встречи Кривошеева в 1955 году: 42°58'59" с.ш., 60°54'49" в.д.

Другая встреча в Узбекистане произошла за 75 лет до наших событий. Эта ближайшая к нашей находке точка расположена в 221 км к юго-юго-востоку. Встреча также приходится на октябрь: «стая из 4-5 пустынных воробьёв встречена 3 октября 1945 г. в районе колодца Торткудук (Центральный Кызылкум) среди барханных песков в зарослях белого саксаула *Haloxylon persicum*, один самец добыт Колесниковым И.И.» (Захидов 1971). По описанию и картам Google нам удалось установить координаты и этой встречи 1945 года: 42°03'54" с.ш., 66°15'27" в.д. По-видимому, это единственное упоминание воробья Зарудного и послужило основанием для включения вида в список птиц пустыни Кызылкум в качестве зимующего (Захидов 1958).

На юге Кызылкумов в районе станции Ходжадавлет 16 октября 1936 воробья Зарудного добыл С.К.Даль (1936). В песках Центрального и Западного Кызылкума пустынный воробей распространён широко, но спорадически, а гнездование его, подтверждённое находками гнёзд, установлено в районе колодцев Бузаубай, Чабан-Казган, Актакыр, Мулалы (Третьяков 1990).

В период гнездования и осенью пустынный воробей Зарудного держится парами, обособленными одна от другой, зимой – небольшими группами в 3-5 птиц, но встречали и пары. Образовавшиеся пары, по-видимому, постоянны, в течение нескольких сезонов.

В местах своего обитания воробей Зарудного считается оседлым, совершающим незначительные кочёвки осенью и зимой. В песках Центрального Кызылкума, в 3 км севернее Тамды, 17 декабря 1977 встре-

чена стайка из 4 птиц, которые кормились семенами саксаула *Haloxylon persicum* (Третьяков 1990). В коллекции Института зоологии Академии наук Республики Узбекистан есть экземпляр, добытый 18 декабря 1977 в 6 км северо-западнее Тамды – единственная зимняя встреча этого вида (Лановенко 1990). А 19 декабря 1988 здесь же встречена пара – самец и самка. В Западном Кызылкуме пара воробьёв Зарудного встречена в районе колодца Коскудук. Птицы склёвывали семена саксаула, при этом самка была более подвижна и подавала голос.

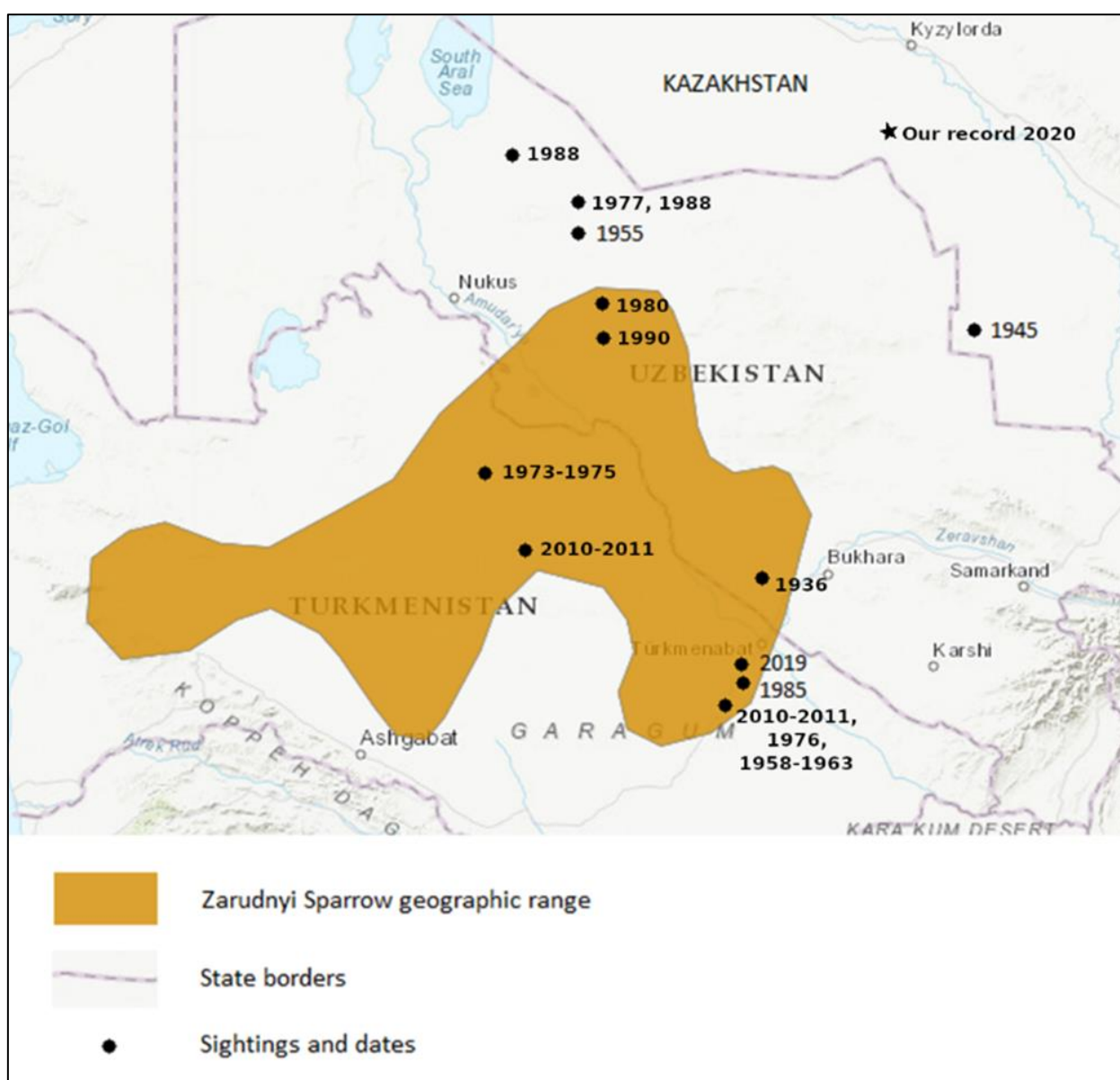

Рис. 8. Ареал воробья Зарудного (по BirdLife International 2019)
с известными точками наблюдений и датами

В 5 км юго-западнее Базаубая 24 апреля 1980 пара воробьёв строила гнездо, которое располагалось на саксауле в 2.1 м от земли около гнезда курганника *Buteo rufinus*, вокруг находились гнёзда индийских воробьёв *Passer indicus*. 13 мая 1980 самка этой пары сидела на 4 яйцах настолько плотно, что позволила взять себя в руки (Третьяков 1990)

В настоящее время в Узбекистане вид настолько редок, что даже не включён в общий список птиц Узбекистана (Митропольский 2009) и в Красную книгу Республики Узбекистан (2009, 2019).

Более обычен пустынный воробей Зарудного в Туркменистане, где он был найден Д.Н.Кашкаровым и В.Т.Курбатовым (1929). В фундаментальной сводке А.К.Рустамова (1958) читаем: «Ареал ограничивается Восточными Каракумами, где достоверно найден только у Репетека и в прилежащих частях пустыни. Наиболее северный пункт распространения – колодец Яраджи, расположенный в 90 км к северо-западу от Репетека». По описанию и картам Google нам удалось установить его координаты: 38°40'05" с.ш., 63°14'54" в.д. Место расположено в 597 км к юго-западу от нашей встречи.

По наблюдениям А.К.Рустамова (1958), «пустынный воробей является оседлой птицей, совершающей некоторые местные перекочёвки после периода размножения. Гнездится отдельными парами. Даже сравнительно близко расположенные гнёзда отделены друг от друга высокими барханами. Одно гнездо используется, по всей вероятности, не один год. В году бывает две кладки (Салихбаев, Богданов 1967).

Гнездится пустынный воробей исключительно в барханных песках с крайне разреженной растительностью – кое-где торчат кустики селина *Stipagrostis* sp., песчаной акации *Ammodendron* sp., чёрного саксаула *Haloxylon aphyllum*. Там, где он гнездится, почти никто из других видов псаммофилов не гнездится. Из пустынных птиц в районе этих барханов встречается только саксаульная сойка *Podoces panderi*. Гнёзда пустынных воробьёв в районе Репетека следует искать среди барханных участков на саксауле, кандыме, песчаной акации», на что указывал ещё Е.Л. Шестопёров (1934). Живущий в крайне засушливой обстановке, воробей Зарудного, по-видимому, совершенно не нуждается в водопое (Захидов, Мекленбурцев 1969). Среди всех гнездящихся видов птиц Каракумов пустынный воробей является наиболее малочисленным видом. Вся эта информация в полной мере подтверждается и нашими наблюдениями в Казахстане.

Пустынный воробей Зарудного внесён в Красную книгу Туркменистана (1985, 2011) в категории III (VU) – уязвимый, как вид с низкой численностью популяций и ограниченным ареалом. Эти издания содержат подробное перечисление мест находок воробья Зарудного и дают оценку его численности: «населяет Восточные Каракумы (Репетек, до колодца Ераджи, севернее – район Кабаклы, к юго-востоку до колодца Каракумреки), Заунгузские Каракумы (к северо-востоку от колодца Дамла) и Центральные Каракумы (колодец Хорхор, Атакую, Серный завод, Ербент, Бокурдок, район колодца Чешме), пески Сундукли, правобережье Амударьи. Гнездится отдельными парами. По данным 1997 года, общая численность в Репетекском заповеднике составляла

около 60 пар. В песках Сундукли встречаются единичные особи. В 5 км восточнее усадьбы заповедника в апреле 2010 г. зарегистрирована одна пара, а в марте 2011 г. – две пары». По учётам К.Атаева (1976), в 1970-1973 годах на 1 км² заповедной территории у Репетека зарегистрировано зимой 3.7, весной 6.2, летом 5.8 и осенью – 6.9 птицы.

Гнездовая биология воробья Зарудного в Репетекском заповеднике подробно описывается в статьях О.О.Сопыева (1962, 1965, 1979), который отнёс этого воробья к обычным видам песчаных местообитаний Восточных Каракумов. Так, в весенне-летнее время 1958-1963 годов в зарастающих барханах на маршруте в 341 км этот исследователь отметил 140 особей этого вида, всего было найдено 23 гнезда. Большинство гнёзд располагалось на песчаной акации *Ammodendron* sp., растущей на бугристых песках. Гнезда располагались на высоте в среднем 2.85 м. Входное отверстие во всех случаях было обращено на северо-восток. Интересной особенностью вида является встраивание своих гнёзд под гнёзда более крупных птиц. Так, 9 гнёзд было найдено под гнёздами пустынного ворона *Corvus ruficollis*, 7 – под гнёздами беркута *Aquila chrysaetos*, 2 – под старыми гнёздами самих воробьёв, 1 – в стенке шалаша и 4 – на одиночных кустах песчаной акации. Гнездится отдельными парами. Иногда встречается по 4-5 необитаемых гнёзд на одном растении, что является результатом гнездования птиц несколько лет подряд на одном и том же дереве. Иногда можно наблюдать случаи ремонта прошлогодних гнёзд. К гнездованию воробей Зарудного приступает сравнительно поздно: во второй половине апреля – начале мая (Шестопёров 1926; Ташлиев, Ермакова 1961; Стальмакова 1963). Инкубация длится 12-13 дней. Насиживают оба партнёра, сменяя друг друга. На ночь в гнезде остаются оба родителя. За лето размножается дважды. Успешность гнездования довольно низкая: выживаемость птенцов составляет в среднем 57%. Примечательно, что О.О.Сопыев находил воробьёв Зарудного в их гнездовой станции также и зимой.

Протяжённость гнездовой части ареала пустынного воробья в Каракумах с запада на восток составляет около 700 км. В Центральных Каракумах пустынный воробей редок, численность его здесь в 2-3 раза ниже, чем на заповедной территории у Репетека, но тем не менее в 1973-1975 годах О.О.Сопыеву (1979) удалось найти здесь 4 обитаемых и 5 заброшенных гнёзд.

В августе в питании пустынного воробья Зарудного у Репетека значительную роль играют семена селина *Aristida pennata* (Судиловская 1954; Мищенко, Щербак 1980).

В начале мая 1985 года Джеральд Даррелл посетил Репетекский заповедник, где его киносъёмочная группа сняла самца и самку воробья Зарудного, носящих строительный материал в гнездо. Этот эпизод вошёл в 6-ю серию – «Красные пески» 13-серийного цикла фильмов «Даррелл

в России». В своей книге Даррелл (2021) говорит о пустынном воробье Зарудного как о редком для Туркменистана виде.

Примечательно, что недалеко от этой локации 3 июня 2019 в Восточных Каракумах в точке с координатами 38°57'23" с.ш., 63°24'49" в.д. самец воробья Зарудного, выкармливающий слётка, был сфотографирован М.Г.Митропольским (turkmenistan.birds.watch). Расстояние от места нашей находки составляет 564 км.

Общая численность мировой популяции этого вида оценивается в 7-125 тыс. особей; воробей Зарудного внесён в Красную книгу IUCN в категории LC (Least Concern) – не вызывающий опасения (BirdLife International 2019).

Авторы благодарны Б.М.Губину за ценные комментарии, М.Г.Митропольскому за помощь в подборе литературы, Е.А.Коблику за консультацию, А.Исабекову за создание странички вида на birds.kz, сообществу birds.kz – за позитивные отклики и комментарии*.

Л и т е р а т у р а

- Атаев К. 1976. Сезонная динамика населения птиц и их роль в экосистемах песчаной пустыни // *Материалы советско-американского симпозиума по биосферным заповедникам*. М., 1.
- Гаврилов Э.И. 1974. Семейство Ткачиковые *Ploceidae* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 363-406.
- Гладков Н.А., Дементьев Г.П., Птушенко Е.С., Судиловская А.М. 1961. *Определитель птиц СССР*. М.: 1-536.
- Губин Б.М. 2020. *Птицы пустынь Казахстана*. Книга 3. Птицы Арала, поймы Сырдарьи и сопредельных территорий. Алматы: 1-359.
- Даль С.К. 1936. Позвоночные низовьев реки Зеравшан (по наблюдениям в октябре 1935 г.) // *Тр. Узбек. ун-та* 7: 135-161.
- Даррелл Дж., Даррелл Л. 2021. *Даррелл в России*. М.
- Дементьев Г.П. 1937. Воробьиные птицы // *Полный определитель птиц СССР* С.А.Бутурлина и Г.П.Дементьева. М.; Л.: 1-334.
- Зарудный Н.А. 1891. Орнитологическая фауна области Аму-Дарьи между гг. Чарджуем и Келифом // *Bull. Soc. nat. Moscou* 4: 1-338.
- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 2: 1-555.
- Зарудный Н.А. 1903. *Птицы восточной Персии. Орнитологические результаты экскурсий по восточной Персии в 1898 г.* СПб.: 1-468 (Зап. РГО по общ. геогр. Т. 36, № 2).
- Захидов Т.З. 1958. *К изучению биотопов песчаной пустыни Кызылкум*. Ташкент: 1-26.
- Захидов Т.З. 1971. *Биоценозы пустыни Кызылкум*. Ташкент: 1-303.
- Захидов Т.З., Мекленбурцев Р.Н. 1969. *Природа и животный мир Средней Азии. Позвоночные*. Ташкент, 1: 1-426.
- Кашкаров Д.Н. 1931. *Животные Туркестана*. Ташкент: 1-448.
- Кашкаров Д.Н., Курбатов В.Т. 1929. Экологический обзор фауны позвоночных Центральных Каракумов (по маршрутным исследованиям весной 1927 года) // *Тр. Средне-Аз. ун-та* 7: 1-68.
- Коблик Е.А. 2001. *Разнообразие птиц*. М., 4: 1-384.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: Списки видов // *Зоологические исследования* 14: 1-171.

* <https://birds.kz/v2photo.php?l=ru&s=041900098&n=1&t=1454&p=0&sortby=1&sor=desc&saut=all&si=kaz>

- Ковшарь А.Ф. 2012. Ревизия орнитофауны и современный список птиц Казахстана // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* 1: 51-70.
- Красная книга Республики Узбекистан. 2009. Ташкент: 1-218.
- Красная книга Республики Узбекистан. 2019. Ташкент, 2: 1-377.
- Красная книга СССР: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. 1978. М.: 1-392.
- Красная книга Туркменской ССР. 1985. Ашхабад, 1: 1-410.
- Красная книга Туркменистана: Беспозвоночные и позвоночные животные. 2011. Ашхабад: 1-383.
- Кривошеев В.Г. (1956) 2022. Закаспийский пустынный воробей *Passer simplex zarudnyi* в Кызылкуме // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2205): 3016-3017. EDN: EYZWWK
- Лановенко Е.Н. 1990. Птицы Красной книги УзССР и СССР в научных коллекциях ИЗП АН УзССР, ТашГУ и МГУ // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии. Материалы 3-й республ. орнитол. конф.* Ташкент: 22-24.
- Митропольский О.В., Митропольский М.Г. 2009. *Список птиц Узбекистана*. Ташкент: 1-16.
- Мищенко Ю.В., Щербак Н.Н. (1980) 2013. О новых находках редких и малоизученных птиц Туркмении // *Рус. орнитол. журн.* 22 (884): 1466-1472. EDN: QBDPNH
- Плеске Ф.Д. 1896. Описание новой разновидности пустынного воробья (*Passer simplex zarudnyi* n. subsp.) из Закаспийской области // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* 1, 1/2: 31-33.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 4. М.; Л.: 1-415 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 69).
- Рустамов А.К. 1954. *Птицы пустыни Кара-Кум*. Ашхабад: 1-344.
- Рустамов А.К. 1958. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад, 2: 1-252.
- Рустамов А.К. 1971. *Репетекский заповедник*. М.: 1-32.
- Рябицев В.К., Абдулназаров А.Г., Белялов О.В., Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А., Кулагин С.В., Митропольский О.В., Рустамов Э.А. 2019. *Птицы Средней Азии. Справочник-определитель в 2 томах*. М.; Екатеринбург, 1: 1-392.
- Сабилаев А.С. 2009. Пустынный воробей (*Passer simplex*) в Северных Кызылкумах и о гнездовании этой птицы в дупле // *Зоол. журн.* 88, 3: 384. EDN: JWIUOL
- Сабилаев А.С. 2014. Некоторые особенности пространственного размещения орнитофауны пустыни Кызылкум // *Selevinia* 22: 113-121.
- Салихбаев Х.С., Богданов А.Н. 1967. *Птицы*. Ташкент, 4: 1-184.
- Серебровский П.В. 1929. К орнитогеографии Передней Азии // *Ежегодн. Зоол. музея АН СССР* 29: 289-392.
- Сопыев О.О. 1962. О календаре размножения птиц пустыни Кара-Кум // *Тез. докл. 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов: 191-192.
- Сопыев О.О. 1965. Пустынный воробей в Кара-Кумах // *Орнитология* 7: 134-141.
- Сопыев О.О. 1979. О распространении и экологии пустынного воробья в Центральных Каракумах // *Охрана природы Туркменистана*. Ашхабад, 5: 52-55.
- Стальмакова В.А. 1963. Материалы по экологии птиц Восточных Кара-Кумов // *Опыт работы Репетекской песчано-пустынной станции*. Ашхабад: 107-123.
- Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-392.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Судиловская А.М. 1954. Семейство ткачиковые Ploceidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 306-374.
- Ташлиев А.О., Ермакова Е.Л. 1961. Материалы по птицам местностей, прилегающих к трассе Каракумского канала // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН ТССР* 7: 5-42.
- Третьяков Г.П. (1990) 2009. К экологии пустынного воробья *Passer simplex* // *Рус. орнитол. журн.* 18 (458): 84-85. EDN: JVLLON
- Федорович Б.А. 1952. Древние реки в пустынях Турана // *Материалы по четвертичному периоду СССР* 3: 204-213.

- Флинт В.Е., Бёме Р.Л., Костин Ю.В., Кузнецов А.А. 1968. *Птицы СССР*. М.: 1-637 (Справочники-определители географа и путешественника).
- Шестопёров Е.Л. 1926. Воробьи Туркменистана и их экономическое значение // *Отчёт о деятельности отдела защиты растений за 1924/25 и 1925/26 гг.* Ашхабад.
- Шестоперов Е.Л. 1934. Фауна Репетекского заповедника ТССР // *Изв. Туркм. междувед. ком. по охране природы и развитию природных богатств* 1: 197-232.
- Aye R., Schweizer M., Roth T. 2012. *Birds of Central Asia*. Princeton Field Guides. Christopher Helm: 1-336.
- BirdLife International. 2019. *Passer zarudnyi*. The IUCN Red List of Threatened Species 2019: e.T22736027A152064683. <https://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2019-3.RLTS.T22736027A152064683.en>. Downloaded on 13 December 2022.
- BirdLife International. 2020. Species factsheet: *Passer zarudnyi*. <http://www.birdlife.orgon13/12/2022>.
- Heinzel H., Fitter R., Parslow J. 1995. *Birds of Britain and Europe with North Africa and the Middle East*. Collins Bird Guide: 1-384.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2259: 5513-5515

Новые сведения о пребывании белозобого дрозда *Turdus torquatus* в Ленинградской области

Д.А.Стариков, В.А.Рыженкова

Дмитрий Александрович Стариков, Вера Алексеевна Рыженкова.

Ниже-Свирский государственный заповедник, ул. Карла Маркса, д. 27/1, Лодейное Поле, Ленинградская область, 187700, Россия. E-mail: starikov_dmitrii@mail.ru

Поступила в редакцию 26 декабря 2022

В Ленинградской области белозобый дрозд *Turdus torquatus* – редкий залётный вид, встречающийся в период миграций (Мальчевский, Пукинский 1983; Стариков 2016). Ближайшие места его гнездования – Кольский полуостров (Степанян 2003). Маршруты массовой сезонной миграции этого вида проходят за пределами Ленинградской области, для которой известно всего несколько случаев регистрации белозобого дрозда (Кайгородов 1908, Храбрый 2011, 2016; Стариков 2016; Стариков и др. 2019).

На Ладужской орнитологической станции, расположенной в юго-восточном Приладожье в урочище Гумбарицы, где отлов птиц с целью кольцевания ежегодно ведётся с апреля по ноябрь, зафиксирован уже третий случай поимки этой птицы. В период с 1968 по 2015 год не было ни одного случая не только отлова белозобого дрозда, но даже его визуальной регистрации во время ежедневных наблюдений за миграцией птиц. С 2008 года здесь проводятся отлов и кольцевание дроздовых на так называемой «арене привлечения», где в результате использования акустической приманки, состоящей из позывок и брачных песен, про-

изошло резкое увеличение количества отлавливаемых птиц (Стариков 2009). Первый раз белозобый дрозд (взрослый самец) был пойман 15 октября 2016 (Стариков 2016). Второй отлов состоялся 31 октября 2019 – поймана молодая самка (Стариков 2019).

Взрослая самка белозобого дрозда *Turdus torquatus*. Урочище Гумбарицы, юго-восточное Приладожье. Ленинградская область.
16 октября 2022. Фото В.А.Рыженковой

Третий отлов белозобого дрозда произошёл 16 октября 2022. На этот раз поймана взрослая самка (см. рисунок). Следует отметить, что обе пойманные взрослые птицы имели большие резервы подкожного жира, характерные для миграционного состояния. Молодая птица, хотя почти не имела жировых запасов, тем не менее не выглядела истощённой. Это свидетельствует о способности белозобых дроздов находить достаточное количество пищи для восполнения затраченной на полёт энергии в нетипичных для них биотопах.

Литература

- Кайгородов Д.Н. 1908. Второй дневник петербургской природы // *Сборник весенних, осенних и зимних бюллетеней и обзоров за десятилетие 1898-1907 гг.* СПб.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 2: 1-504.
- Стариков Д.А. 2009. Опыт использования звуковых приманок для отлова птиц на Ладужской орнитологической станции // *Рус. орнитол. журн.* **18** (533): 2205-2212. EDN: KXWEXR
- Стариков Д.А. 2016. Первый случай отлова белозобого дрозда *Turdus torquatus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1385): 5071-5073. EDN: XEAPJN
- Стариков Д.А., Рыженкова В.А., Кретова А.Ю. 2019. Отлов молодого белозобого дрозда *Turdus torquatus* на Ладужской орнитологической станции (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1863): 5887-5888. EDN: KUNAFG
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области).* М.: 1-808.
- Храбрый В.М. 2011. О встречах редких и малоизученных птиц Ленинградской области и Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **20** (669): 1313-1319. EDN: NVZYAL
- Храбрый В.М. 2016. Ещё одна встреча белозобого дрозда *Turdus torquatus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1369): 4573-4574. EDN: WYYPUT

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2259: 5515-5517

Новые встречи бородача *Gypaetus barbatus* в Саяно-Шушенском заповеднике

Р.Г.Афанасьев, С.Ю.Петров

Роман Геннадьевич Афанасьев. Объединённая дирекция государственного природного биосферного заповедника «Саяно-Шушенский» и национального парка «Шушенский бор», Шушенское, Красноярский край, Россия. Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, Абакан, Россия. E-mail: afanasiev-zapoved@yandex.ru

Сергей Юрьевич Петров. Объединённая дирекция государственного природного биосферного заповедника «Саяно-Шушенский» и национального парка «Шушенский бор», Шушенское, Красноярский край, Россия

Поступила в редакцию 25 декабря 2022

Бородач *Gypaetus barbatus* – редкий вид как для Саяно-Шушенского заповедника, так и для России в целом. Включён в Красную книгу Российской Федерации и ряд региональных Красных книг. Населяет горы Передней и Центральной Азии, Европы, горные районы Африки, в азиатской части России встречается от Алтая до Восточного Саяна (Степанян 2003). В Алтае-Саянском экорегионе бородач считается гнездящимся и расселяющимся видом, обитающим в юго-восточной части Алтая и юго-западной части Тувы (Бабенко, Баранов 2019; Баранов 2022).

Для Саяно-Шушенского заповедника бородач является редким залётным видом. Первая регистрация бородача в границах заповедника наблюдалась 18 сентября 1991 в долине Енисея в устье реки Мадарлык

(Петров 2014). Спустя много лет он снова встречен нами в заповеднике в 2021 и 2022 годах. Все встречи носили случайный характер, специальных исследований и мероприятий для поиска бородача на территории заповедника не проводилось. Эта птица была встречена при обслуживании фотоловушек, установленных в южной части заповедника на участках обитания снежного барса *Panthera uncia* и сибирского горного козла *Capra sibirica*, в крутых горных безлесных местообитаниях с остепнёнными склонами гор и многочисленными скальными уступами.

Первые встречи произошли 23 января (в 11 ч 40 мин) и 5 февраля (в 11 ч 05 мин) 2021 года. В эти дни встречен одиночный взрослый бородач, который парил на высоте около 1000 м над уровнем моря вдоль заливов рек Межел, Буруныг, Большие Уры и участка водохранилища между ними. Наблюдения вели с акватории водохранилища.

Следующая встреча с бородачом произошла 25 января 2022 (в 11 ч 50 мин) при установке фотоловушек на хребте горы в заливе реки Большие Уры на высоте около 1200 м н.у.м. Встречена пара птиц, обе взрослые, оперение хорошо просматривалось (см. рисунок). Заметив нас, бородачи непродолжительное время кружили над нами на расстоянии около 50 м, затем полетели вдоль хребта горы в сторону реки Большие Уры.

Рис. 1. Взрослый бородач *Gypaetus barbatus* над заливом реки Большие Уры. Саяно-Шушенский заповедник. 25 января 2022. Фото Р.Г.Афанасьева

Возможно, этих же птиц мы видели в этом же месте уже 21 мая 2022 (в 12 ч 30 мин). Обе также выглядели взрослыми, они недолго парили над заливом реки Большие Уры, затем улетели вверх по течению Енисея (водохранилища).

Осенью, 4 ноября 2022 (15 ч 30 мин), также в заливе реки Большие Уры, нами зарегистрирован ещё один бородач. Он летел вдоль склона горы на высоте около 1000 м н.у.м. Его не удалось хорошо рассмотреть, поскольку он быстро скрылся за склоном горы, но были хорошо видны характерная для бородача форма головы и шеи, а также присущий ему длинный клиновидный хвост.

Таким образом, в Саяно-Шушенском заповеднике за 2021-2022 годы нами зарегистрированы 4 встречи с бородачом. Три регистрации имеют фотоподтверждение, дважды встречена пара бородачей.

В Красной книге Красноярского края отмечается отсутствие подходящих биотопических и кормовых условий для бородача на территории края (Баранов 2022). Однако в южной части Саяно-Шушенского заповедника условия для обитания этой птицы являются оптимальными: имеются обширные открытые участки гор, осыпи и скальные выходы. Также богата и кормовая база – на территории заповедника в настоящее время насчитывается около 1800 сибирских горных козлов, а в охранной зоне заповедника и в соседних угодьях на правом берегу Саяно-Шушенского водохранилища насчитывается не менее 1500 (Афанасьев 2021). Козероги наиболее часто становятся жертвами волка *Canis lupus* и снежного барса, а свежая падаль составляет основу питания бородача.

Факт гнездования бородача на территории заповедника не зарегистрирован, хотя есть подходящие места для его гнёзд в виде отвесных высоких скал с нишами. Специально поиском гнёзд никто не занимался. Для изучения распространения бородача в заповеднике необходимы стационарные орнитологические исследования и маршрутные учёты птиц.

Л и т е р а т у р а

- Афанасьев Р.Г. 2021. Численность левобережной популяционной группировки сибирского горного козла (*Capra sibirica* Pallas, 1776) в Приенисейской части Западного Саяна // *Мониторинг состояния природных комплексов и многолетние исследования на особо охраняемых природных территориях*. Шушенское: 43-48. EDN: ZPMNXY
- Бабенко В.Г., Баранов А.А. 2019. Распространение бородача *Guraetus barbatus* в Алтай-Саянском регионе // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1778): 2574-2577. EDN: IEWWPV
- Баранов А.А. 2022. Бородач *Guraetus barbatus* (L.) // *Красная книга Красноярского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Красноярск: 101.
- Петров С.Ю. 2014. *Птицы Саяно-Шушенского заповедника*. Абакан: 1-211.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Золотистая щурка *Merops apiaster* в Омской области (по наблюдениям 2021-2022 годов)

Б.Ф.Свириденко

Борис Фёдорович Свириденко. Кафедра биологии и биологического образования, Омский государственный педагогический университет, Набережная Тухачевского, д. 14, Омск, Россия. 644099. E-mail: bosviri@mail.ru

Поступила в редакцию 27 декабря 2022

Золотистая щурка *Merops apiaster* в Омской области имеет малую численность и находится под охраной как вид, лишь спорадически распространённый на значительных территориях юга Сибири (Красная... 2015). На юге лесостепной зоны Западно-Сибирской равнины в пределах Российской Федерации были отмечены в основном случайные залёты золотистых щурок (Гынгазов, Миловидов 1977; Рябицев 2002). В первом издании Красной книги Омской области (2005) информация о данном виде отсутствовала. За последующее десятилетие (2005-2015) этот вид отмечали в регионе в 5 пунктах на территории 4 районов (Омского, Полтавского, Исилькульского, Черлакского), в том числе на юге области в Черлакском районе (степная зона) была известна единственная гнездовая колония из 30 птиц (Красная... 2015). В последнее десятилетие продолжены поиски гнездовых колоний золотистых щурок в связи с подготовкой очередного издания региональной Красной книги.

В 2021 году была обнаружена ранее не известная гнездовая колония золотистых щурок в Омском районе (лесостепная зона, окрестности посёлка Чернолучье, 55°15'33" с.ш., 73°03'41" в.д.). Новая гнездовая колония расположена на 160 км севернее единственного известного места гнездования в регионе и, вероятно, является самой северной на Западно-Сибирской равнине (Свириденко 2021).

Новое место гнездования отмечено в старом глиняном карьере, разработанном на краю высокого правобережного склона долины Иртыша. Ширина карьера составляет около 50 м, глубина достигает 5-8 м, в том числе отвесные глиняные борта имеют высоту до 3-4 м (рис. 1, 2).

Прилёт золотистых щурок отмечен 12 мая 2021, когда температура воздуха в дневное время в основном превышала +20°C, в ночное время была выше +10°C. Золотистые щурки занимали гнездовой участок совместно с ласточками-береговушками *Riparia riparia*. В стенках карьера насчитывалось до 250 нор, занятых преимущественно береговушками. Норы, занятые золотистыми щурками, располагались среди нор ласточек и на свободных участках глиняных стенок карьера на расстоянии 0.5-1.5 м от верхнего края. Одна нора находилась на северной окраине карьера в стенке вертикальной ямы глубиной и диаметром до 3 м.

Рис. 1. Положение гнездовой колонии золотистых щурок в окрестности посёлка Чернолучье (обозначено стрелкой)

Рис. 2. Карьер в окрестности посёлка Чернолучье с колонией золотистых щурок

В разные дни наблюдений вблизи карьера одновременно в полёте и на присадах было зарегистрировано от 1-3 до 10-12 золотистых щурок, остальные птицы находились в норах (в период насиживания) или на удалении от гнёзд во время охоты. В период выкармливания птенцов было установлено 12 гнездовых нор золотистых щурок, то есть общая численность этого вида составляла не менее 24 особей. Щурки охотились на насекомых как вблизи карьера над пойменной лугово-степной растительностью, так и на удалении до 2-3 км.

Период насиживания продолжался с 10-15 июня до 5-6 июля. В это время взрослые птицы отмечались поодиночке на присадах, реже по 2-5 особей в воздухе во время охоты на насекомых.

Выкармливание птенцов в норах началось 5-6 июля и продолжалось по 7-10 августа. В это время число наблюдаемых взрослых птиц заметно возросло, они постоянно добывали корм (как правило, стрекоз) и посещали норы с интервалом от 3-5 до 15-20 мин (рис. 3).

Рис. 3. Золотистые щурки *Merops apiaster* с кормом на присадах у гнездовой колонии в окрестности посёлка Чернолучье. 22 июля 2021

К концу июля первые уже оперённые птенцы замечены у выхода из нор, где они ожидали прилёта взрослых птиц с кормом. В период с 8 по 10 августа начался вылет птенцов. В последнюю декаду августа щурки ещё находились в районе расположения гнездовой колонии, в том числе на удалении до 5 км от места гнездования, где охотились на насекомых над широко распространёнными в этой местности вторичными лугами. Последнее наблюдение в 2021 году проведено 5 сентября в 2 км севернее гнездовой колонии, когда была отмечена плотная стая золотистых щурков численностью до 45 особей.

В 2022 году наблюдения в этой северной колонии начались 21 мая и продолжались до 31 августа. В конце мая (22 мая) непосредственно у колонии на присадах и в полёте было отмечено 20 особей. К началу июня (5 июня) число одновременно наблюдаемых птиц снизилось до 2-3 особей в связи началом насиживания. В начале августа (с 2-го по 5-е) одновременно отмечалось уже 5-7 кормящихся взрослых птиц, 12 августа – 18 особей, 13 августа – 30 (в эту дату, вероятно, произошёл вылет первых птенцов). Последние наблюдения выполнены 19 и 31 августа. В

эти дни разреженная стая из 60-65 особей отмечена в 2 км севернее колонии на большой высоте. В более поздние даты золотистые щурки не были отмечены.

Наблюдения в данной колонии позволило установить, что продвижение области гнездования золотистых щурок на север, вероятно, обусловлено значительно более тёплыми и сухими летними сезонами 2019-2021 годов на юге Западно-Сибирской равнины. Первое появление гнездовой колонии в данном месте связано именно с летом 2021 года. Характерно, что в 2022 году береговушки, заселявшие колонию в 2021 году, совсем отсутствовали в этом карьере, что, вероятно, связано с вселением сюда золотистых щурок.

В 2022 году наблюдения в Омской области были продолжены, вследствие чего были обнаружены ещё две новые гнездовые колонии золотистых щурок на юге у границы с Казахстаном. Они расположены по левобережью долины Иртыша в Нововаршавском районе – севернее села Александровка (53°58'44" с.ш., 74°50'37" в.д.) и южнее села Ермак (53°55'54" с.ш., 75°00'13" в.д.).

Севернее села Александровка колония золотистых щурок располагалась на склонах старого заросшего оврага (рис. 4, 5). В период выкармливания птенцов (21 июля 2022) было отмечено 8 гнездовых нор. Взрослые птицы в дневное время добывали корм на удалении 2-3 км от колонии. Некоторые особи охотились на удалении 1.5 км от колонии, занимая присады (сухие вершины ивы прутьевидной *Salix viminalis*) вдоль узкой протоки Иртыша. В этот же день на закате наблюдалась разреженная стая щурок (возможно, с первыми вылетевшими птенцами), насчитывающая до 35 кормящихся особей.

Рис. 4. Положение гнездовой колонии золотистых щурок в заросшем овраге севернее села Александровка (обозначено стрелкой)

Рис. 5. Склоны заросшего оврага с гнездовой колонией золотистых щурок севернее села Александровка

Южнее села Ермак колония золотистых щурок располагалась в старом карьере, частично занятом свалкой твёрдых бытовых отходов (рис. 6, 7). Всего было отмечено 4 гнездовых норы, одновременно число птиц вблизи колонии и на удалении до 1.5-2 км составляло в разные даты (2 и 20 июля) по 3-4 особи. В карьере с норами золотистых щурок лишь единично были отмечены норы, занятые ласточками-береговушками.

Рис. 6. Положение гнездовой колонии золотистых щурок в карьере южнее села Ермак (обозначено стрелкой)

Рис. 7. Карьер южнее села Ермак с колонией золотистых щурок

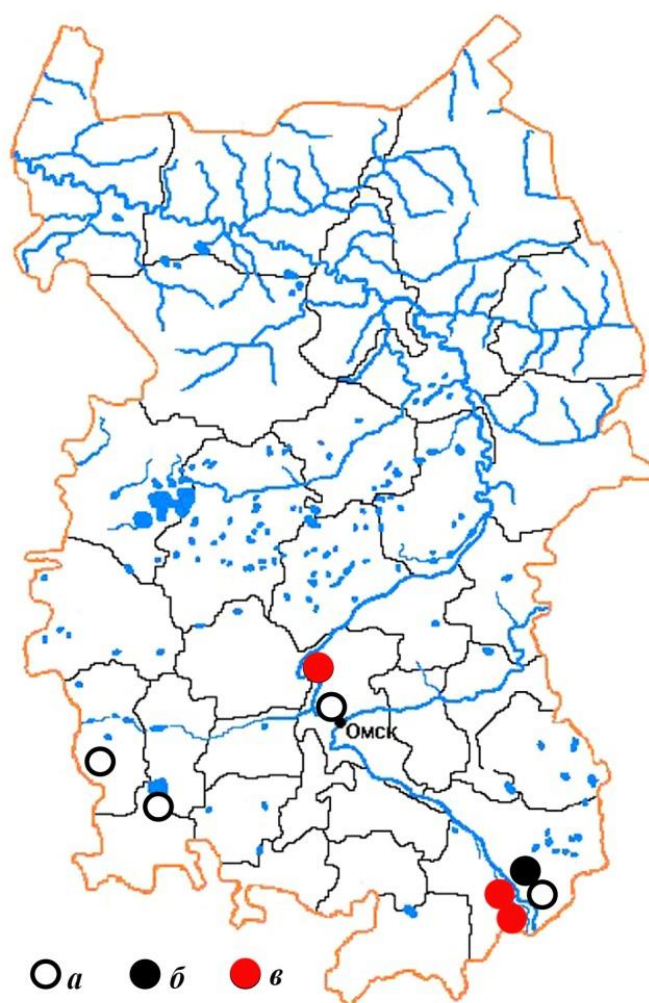

Рис. 8. Известные пункты встречи (а) и места гнездования (б) золотистой щурки *Merops apiaster* в Омской области (Красная... 2015). Новые места гнездования (в)

В настоящее время в Омской области известны 4 гнездовых колонии *Merops apiaster* (рис. 8). Все обнаруженные колонии находятся на удалении от 100 до 1500 м от ближайших водоёмов. Береговые обрывы и склоны оврагов в долине Иртыша, непосредственно контактирующие с водными объектами, не были заняты колониями золотистых щурок.

Л и т е р а т у р а

Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-351.

Красная книга Омской области. 2005. Омск: 1-460.

Красная книга Омской области. 2015. Омск: 1-636.

Рябицев В.К. 2002. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

Свириденко Б.Ф. 2021. Новая гнездовая колония золотистых щурок *Merops apiaster* в Омской области // *Евразийское научное объединение* 8 (78): 98-101.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2259: 5524-5530

Птицы, зарегистрированные в национальном парке «Алханай» в сентябре 2022 года

Е.Э.Малков

Евгений Эдуардович Малков. Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (ИПРЭК СО РАН), ул. Недорезова, д. 16А, Чита, 672014, Россия. Национальный парк «Алханай», ул. Гагарина, д. 47, село Дульдурга, Агинский Бурятский округ, Забайкальский край, 687200, Россия. E-mail: bukukun@rambler.ru

Поступила в редакцию 23 декабря 2022

Национальный парк «Алханай» расположен в Забайкальском крае, в Дульдургинском районе Бурятского автономного округа. Границы парка проходят по Даурскому и Могойтуйскому хребтам и включают верхнее и среднее течения реки Иля (верховья бассейна Амура). Своё название парк получил по его самой высокой вершине – горе Алханай.

6-9 и 21-23 сентября 2022 на территории этого национального парка проведены учёты птиц в окрестностях базы отдыха «Дали» и радиальным маршрутам от неё как в сторону останцов, к источнику, так и в сторону КПП, по обе стороны дороги; а также по маршрутам в сторону «Храма Ворот» и к вершине горы Алханай; также в долине реки Убжогое, в районе «Пьяной поляны». В этот же период проведены учёты водяных птиц на озере у села Красноярово, Шивиинских озёрах и в их окрестностях. Всего пройдено с учётами по лесной территории 37.2 км. На озёрах Шивиинских, Краснояровском и прилегающей долине реки Амидхаша учёты проведены дважды.

В лесной зоне (в районе «Источника») учтено более 25 видов птиц; на озёрах в лесостепной зоне и прилегающей территории учтено также более 25 видов птиц. Время учётов приходится на период миграционной активностью птиц (кочёвки оседлых, отлёт перелётных видов).

Чомга *Podiceps cristatus*. Отмечена в одном месте 9 сентября в 14 ч на Шивиинских озёрах (от села Или первое): 1 взрослая особь и 2 молодых особи этого года.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. По 1 особи отмечено 21 сентября в 16 ч на Шивиинских озёрах и в 16 ч 35 мин на старичных озёрах в районе ферм по дороге к трассе от источника в село Алханай.

Серая цапля *Ardea cinerea*. В данный период держится стаями по берегам озёр. 9 сентября в 11 ч 30 мин 7 особей на озере Красноярово; в 14 ч 6, 1, 1 особей на Шивиинских озёрах (от Или первое); в 14 ч 15 мин 5 особей на Шивиинских озёрах (от Или второе озеро). 21 сентября в 16 ч 13 особей на Шивиинских озёрах (от Или первое озеро слева).

Чёрный аист *Ciconia nigra*. 1 особь отмечена 9 сентября в 12 ч 25 мин у озера под селом Красноярово в долине реки Амидхаша.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. 21 сентября в 16 ч 20 мин 1 особь держалась на Шивиинских озёрах (от Или второе озеро слева).

Огарь *Tadorna ferruginea*. По несколько особей держится на степных озёрах. 9 сентября в 11 ч 30 мин 3, 2, 23 особей на озере Красноярово. 21 сентября в 16 ч 20 мин 4, 2 особей на Шивиинских озёрах (от Или второе озеро слева). 21 сентября в 16 ч 35 мин 2, 2 особи на старичных озёрах по дороге к ферме и трассе от источника. 23 сентября в 10 ч 10 мин 3 особи на озере за селом Красноярово.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Держится по несколько особей на степных озёрах. 9 сентября к 11 ч 30 мин 3, 2 особей на озере Красноярово. 9 сентября к 14 ч 4 особи на Шивиинских озёрах (от Или первое); к 14 ч 30 мин 30 особей на Шивиинских озёрах (от Или второе озеро). 21 сентября к 16 ч 1 самец, 2 самки на Шивиинских озёрах (от Или первое озеро слева). 23 сентября в 10 ч 10 мин 3, 12, 3 особей на озере за селом Красноярово.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. 2 особи отмечены 23 сентября в 10 ч 10 мин на озере за селом Красноярово.

Серая утка *Anas strepera*. 9 сентября к 11 ч 30 мин 1, 1, 1, 3, 4, 4, 21 особь на озере Красноярово. 21 сентября к 16 ч 20 мин 4 особи на Шивиинских озёрах (от Или второе озеро слева). 23 сентября в 10 ч 10 мин 3 особи на озере за селом Красноярово.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. 21 сентября к 16 ч 6 особей на Шивиинских озёрах (от Или первое озеро слева). 23 сентября в 10 ч 10 мин пара на озере за селом Красноярово.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. 21 сентября в 16 ч пара на Ши-

виинских озёрах (от Или первое озеро слева). 23 сентября в 10 ч 10 мин пара на озере за селом Красноярово.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. 6 сентября в 12 ч 1 особь в степи на подъезде к селу Дульдурга.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. 9 сентября в 12 ч 25 мин на озере Красноярово 2 молодых луня (либо 1 самка и 1 молодой) отмечены в долине реки Амидхаша. 23 сентября в 10 ч 30 мин – 11 ч 1 молодая птица (либо самка) отмечена в степи долины реки Амидхаша у озера Красноярово.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. 9 сентября в 7 ч характерный крик 1 особи в сосняке с осиновыми колками и берёзой окрестностей базы отдыха «Дали». 22 сентября в 11 ч 15 мин в Убжогое («Пьяная поляна»). Пойменный разнотравный лиственнично-осиново-берёзовый лес с тополем, ивой, свидиной. Найдено гнездо, вероятно тетеревятника, что требует подтверждения.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. 9 сентября в 12 ч 25 мин у озера Красноярово отмечена 1 особь в долине реки Амидхаша.

Большой подорлик *Aquila clanga*. 9 сентября в 14 ч на Шивиинских озёрах (от Или первое) 1 орёл сидел на столбе.

Беркут *Aquila chrysaetos*. 7 сентября в 11 ч 30 мин единственная встреча 2 пролетающих особей от вершины Алханая в районе останцов слева от источника.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. 9 сентября в 11 ч 30 мин у озера Красноярово 1 особь держалась в компании с 4-5 воронами на остепнённой террасе по северном берегу озера.

Амурский кобчик *Falco amurensis*. 9 сентября в 14 ч на Шивиинских озёрах (от Или второе озеро) выводок из 3 молодых особей (вероятно, 1 взрослая самка) держался на проводах ЛЭП у озера.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. у озера Красноярово 9 сентября в 12 ч 25 мин 1 особь отмечена в остепнённой долине реки Амидхаша.

Тетерев *Lyrurus tetrrix*. 23 сентября в 10 ч 3 особи перелетели через дорогу в лесостепи у пойменных ивняков за селом Дульдурга к Иле.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. 6 сентября в 14 ч 1 особь отмечена во время учёта по сосняку с осиновыми колками и берёзой в окрестностях базы отдыха «Дали». 7 сентября в 7 ч 3 особи (пара и одиночная) отмечены в лиственнично-осиново-берёзово-сосновом лесу с кустарником по гриве с закустаренными останцами справа от «Источника» на маршруте от базы «Дали». 8 сентября в 12 ч 1 особь отмечена в захламлённом берёзово-лиственничном лесу с кустарником (рябинник, рябина, ива) и кедром (по маршруту от «Источника» к «Вершине Алханая»).

Серый журавль *Grus grus*. 9 сентября в 12 ч 25 мин в окрестностях озера Красноярово стайками по 4, 3, 3 особей журавли держались в долине реки Амидхаша.

Лысуха *Fulica atra*. В данный период самый обычный вид водоплавающих птиц на всех озёрах. 9 сентября к 14 ч отмечено 28 особей на Шивиинских озёрах (от Или первое); к 14 ч – 25 особей на втором озере от Или. 21 сентября к 16 ч – 2 особи на Шивиинских озёрах (от Или первое озеро справа) и 16 особей (от Или первое озеро слева); к 16 ч 20 мин – 4 и 32 особи (от Или второе озеро слева).

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Встречена на пролёте 9 сентября в 11 ч 30 мин на озере у села Красноярово, где на берегу отмечено несколько взрослых и выводки молодых особей, всего 21 птица.

Чибис *Vanellus vanellus*. 9 сентября в 11 ч 30 мин небольшая стайка из 3 взрослых и 9 молодых особей держалась на берегу озера у села Красноярово.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. 2 особи отмечены 9 сентября в 11 ч 30 мин на берегу озера у села Красноярово.

Большой улит *Tringa nebularia*. 9 сентября в 11 ч 30 мин 1 особь отмечена на берегу озера у села Красноярово.

Травник *Tringa totanus*. 9 сентября в 11 ч 30 мин 9 особей отмечено на берегу озера у села Красноярово.

Сизая чайка *Larus canus*. 9 сентября в 14 ч 10 особей плавали на Шивиинском озере (от Или первое).

Скальный голубь *Columba rupestris*. 6 сентября в 12 ч около 10 особей встречены в степи на подъезде к селу Дульдурга.

Седой дятел *Picus canus*. 7 сентября к 7 ч 30 мин 2 особи держались в захламлённом закустаренном участке лиственнично-осиново-берёзово-соснового леса у останца справа от «Источника».

Желна *Dryocopus martius*. 7 сентября в 7 ч – 7 ч 30 мин дважды отмечен в лиственнично-осиново-берёзово-сосновом лесу у останца справа от «Источника».

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Самый распространённый вид дятлов на исследуемой территории. Встречался ежедневно во всех типах леса.

Зелёный конёк *Anthus hodgsoni*. 8 сентября отмечен в захламлённом берёзово-лиственничном лесу с кустарником (рябинник, рябина, ива) и кедром по маршруту «Источник» – «Вершина Алханая». Всего 7 особей на 7.3 км. 22 сентября в 15 ч 30 мин – 16 ч 40 мин этот конёк отмечен по маршруту «Дали-КПП» в разнотравном осиново-берёзово-сосновом лесу с увалами, заросшими спиреей – 3 особи на 2 км.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. 9 сентября на берегу озера у села Красноярово в 11 ч 30 мин встречены 2 особи (самки или молодые).

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava* s.l. Отмечалась в основном в окрестностях базы отдыха «Дали»: 6 сентября к 17 ч 4 особи на 1 км в лиственнично-осиново-берёзово-сосновом лесу с полянами у жилых по-

строек; 8 сентября в 7 ч 20 мин 1 особь на 2.2 км в сосняке с осиновыми колками и берёзой у жилых построек.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. 9 сентября к 11 ч 30 мин – 1, 1, 2 особи; 23 сентября к 10 ч 10 мин – 6, 3, 3 особей на берегу озера у села Красноярово.

Сойка *Garrulus glandarius*. Постоянно встречалась в окрестностях базы «Дали» и других местах отдыха, а также в окрестных лесах. Один из самых обычных видов врановых здесь в этот период.

Голубая сорока *Cyanopica cyanus*. 6 сентября к 12 ч несколько особей зарегистрированы по голосу в закустаренной пойме реки Или при подъезде к селу Дульдурга.

Сорока *Pica pica*. 6 сентября в 12 ч встречена пара сорок в закустаренной степи при подъезде к селу Дульдурга.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. 7 сентября 1 особь кричала к 11 ч 30 мин на останцах слева от источника в берёзово-сосновом лесу с куртинами осины и лиственницы с подростом рододендрона даурского. 8 сентября в 12-13 ч по маршруту в захламлённом берёзово-лиственничном лесу с кустарником (рябинник, рябина, ива) и кедром («Источник» – «Вершина Алханая») отмечена 1 пара на 7.3 км. 22 сентября в 16 ч 45 мин – 18 ч в лесу по маршруту в пойменном разнотравном осиново-берёзово-лиственничном лесу с тополем и сосной (КПП – «Дали») через ручей от источника отмечена по голосу 1 особь на 2 км.

Грач *Corvus frugilegus*. Встречался преимущественно в остепнённой долине реки Амидхаша близ села Красноярово: 9 сентября в 12 ч 25 мин 60 и 50 особей в стаях; 23 сентября в 10 ч 30 мин – 11 ч – 11 особей в стае.

Ворон *Corvus corax*. 7 сентября в 6 ч 50 мин 1 особь в лиственнично-осиново-берёзово-сосновом лесу с кустарником по гриве с закустаренными останцами от базы «Дали» справа от источника. 8 сентября в 7 ч 20 мин 1 особь в сосняке с осиновыми колками и берёзой в окрестностях базы отдыха «Дали»; днём этого дня пара придерживалась окрестностей вершины горы Алханай (участки берёзово-лиственничного леса с кедровым стлаником и кедром). 9 сентября в 7 ч 1 особь в сосняке с осиновыми колками и берёзой окрестностей базы «Дали»; в 11 ч 30 мин около 10 воронов сидело рядом с чёрным грифом на остепнённой террасе берега озера Красноярово. 23 сентября в 10 ч 30 мин – 11 ч 1 ворон наблюдался в степи долины реки Амидхаша у озера Красноярово.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Вероятно, у этого вида заканчивалась миграция и его присутствие удалось обнаружить только в первые дни работ. 8-9 сентября в 7 ч – 7 ч 20 мин были слышны запевки в сосняке с осиновыми колками и берёзой около базы «Дали».

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus*. Пролёт зарнички также заканчивался и она обнаружена только в первые дни учётных работ. 6 сентября в 17 ч отмечены перелетающие 3 особи с характерными позыв-

ками в лиственнично-осиново-берёзово-сосновом лесу с кустарником по гриве в окрестностях базы «Дали». 7 сентября в 7 ч – 7 ч 30 мин здесь замечены 2 перелетающие с характерными позывками особи.

Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*. Один из видов пеночек, у которого миграция в данной местности отмечена до 20-х чисел сентября, а возможно и до конца сентября. 7-8 сентября корольковые пеночки отмечены по утрам и днём как визуально, так и по песням в окрестностях базы отдыха «Дали» в лиственнично-осиново-берёзово-сосновом лесу и сосняках с осиновыми колками и берёзой; в берёзово-сосновом лесу с куртинами осины и лиственницы с подростом рододендрона даурского в окрестностях останцов слева от источника; в захламлённом берёзово-лиственничном лесу с кустарником (рябинник, рябина, ива) и кедром (по маршруту «Источник» – «Вершина Алханая»), а также 22 сентября в долине реки Убжогое в окрестностях «Пьяной поляны» в пойменном разнотравном лиственнично-осиново-берёзовом лесу с тополем, ивой, свидиной.

Неопределённая пеночка. 8 сентября в 11 ч 30 мин – 12 ч отмечены запевки и позывки (не менее 5 раз) пеночки (типа веснички) в захламлённом берёзово-лиственничном лесу с кустарником (рябинник, рябина, ива) и кедром (по маршруту «Источник» – «Вершина Алханая»).

Восточная малая мухоловка *Ficedula albicilla*. 22 сентября с 16 ч 45 мин до 18 ч по маршруту («КПП» – «Дали» через ручей от источника) в пойменном разнотравном осиново-берёзово-лиственничном лесу с тополем и сосной на одной из баз по дороге отмечена 1 особь.

Сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*. Один из самых массовых видов в окрестностях баз отдыха. Наблюдались выводки и отдельные особи 6-9 сентября на дороге между базами; в сосняках с осиновыми колками и берёзой; в лиственнично-осиново-берёзово-сосновом лесу; в берёзово-сосновом лесу с куртинами осины и лиственницы с подростом рододендрона даурского около отдыха «Дали» и «Источника», а также в захламлённом берёзово-лиственничном лесу с кустарником (рябинник, рябина, ива) и кедром (по маршруту «Источник» – «Вершина Алханая»).

Оливковый дрозд *Turdus obscurus*. Днём 8 сентября услышана характерная запевка одной особи на 7.3 км маршрута в захламлённом берёзово-лиственничном лесу с кустарником (рябинник, рябина, ива) и кедром («Источник» – «Вершина Алханая»).

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Для данного вида в этот период характерны кочёвки выводками. 6 сентября в 17 ч замечены 5 особей, перелетающих с характерными позывками в лиственнично-осиново-берёзово-сосновом лесу с кустарником по гриве окрестностей базы «Дали». 7 сентября в 6 ч 50 мин встречена стайка в лиственнично-осиново-берёзово-сосновом лесу с кустарником по гриве с закустаренными останцами от базы «Дали» справа от источника. 22 сентября в 16 ч 45 мин – 18 ч

стайки (4 и 3 особи) держались в лесу по маршруту в пойменном разнотравном осиново-берёзово-лиственничном лесу с тополем и сосной (маршрут КПП – «Дали») через ручей от «Источника».

Пухляк *Roecile montanus*. Самый массовый вид в данный период. Отмечен практически во всех типах лесных местообитаний.

Большая синица *Parus major*. Отмечена стайками и отдельными особями 6-9 сентября в окрестностях базы отдыха «Дали» у жилых построек; в лиственнично-осиново-берёзово-сосновом лесу с кустарником по гриве с закустаренными останцами справа от источника; в сосняке с осиновыми колками и берёзой; а также 22 сентября в 12 ч в долине реки Убжогое («Пьяная поляна») в пойменном разнотравном лиственнично-осиново-берёзовом лесу с тополем, ивой, свидиной; в 15 ч 30 мин – 16 ч 40 мин в осиново-берёзово-сосновом разнотравном лесу с увалами, заросшими спиреей по маршруту «Дали – КПП»; в 16 ч 45 мин – 18 ч в пойменном разнотравном осиново-берёзово-лиственничном лесу с тополем и сосной по маршруту «КПП – Дали» через ручей от «Источника».

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. Один из самых широко распространённых и часто встречаемых видов в данный период. Отмечен практически во всех типах леса и у жилых построек.

Чиж *Spinus spinus*. Отмечался до 20-х чисел сентября по 1-3 особи. 7 сентября утром и днём в лиственнично-осиново-берёзово-сосновом лесу с кустарником по гриве окрестностей базы «Дали»; в лиственнично-осиново-берёзово-сосновом лесу с кустарником по гриве с закустаренными останцами справа от источника; в берёзово-сосновом лесу с куртинами осины и лиственницы с подростом рододендрона даурского; 22 сентября в 11-12 ч в Убжогое («Пьяная поляна») в пойменном разнотравном лиственнично-осиново-берёзовом лесу с тополем, ивой, свидиной; в 16 ч 45 мин – 18 ч в пойменном разнотравном осиново-берёзово-лиственничном лесу с тополем и сосной по маршруту «КПП – Дали» через ручей от источника.

Урагус *Uragus sibiricus*. 7 сентября в 7 ч 30 мин 1 особь отмечена в районе закустаренных останцов справа от источника в смешанном лиственнично-осиново-берёзово-сосновом лесу.

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. Одна особь отмечена 8 сентября в 11 ч 30 мин в захламлённом берёзово-лиственничном лесу с кустарником (рябинник, рябина, ива) и кедром (по маршруту «Источник» – «Вершина Алханая»). Несколько особей, также по одной, отмечены 22 сентября в 15 ч 30 мин – 16 ч 40 мин в разнотравном осиново-берёзово-сосновом лесу с увалами, заросшими спиреей по маршруту «Дали» – КПП.

